Эта вибрация просто ужасна.

Проложенная многие десятилетия, а точнее, многие столетия назад, дорога, которая когда-то могла быть шоссе, теперь представляет собой лишь каменистую тропу. Её неровности, а также многочисленные сорняки, пробивающиеся по бокам, и корни, похожие на вены, — всё это усиливает хаотичность стука.

По этому жалкому подобию дороги движется грузовик с бортовой платформой, безразлично двигаясь вперёд.

Качество езды - худшее, одним словом.

Каждый раз, когда грузовик преодолевает очередной ухаб, резкий толчок доходит до его днища... сотрясая и меня, и деревянные ящики, вместе с которыми я еду.

Мне очень обидно за то, что я по своей глупости ожидала, что поездка в кузове грузовика будет шикарной.

Даже несмотря на то, что вид на цветы, окаймляющие эту извилистую дорогу, - прекрасное зрелище, боль в моей пояснице настолько сильна, что я не могу насладиться ничем.

Ситуация очень похожа на слова песни "Дана Дана".

"Если бы только я с самого начала села на пассажирское сиденье... но это уже в прошлом."

Я мягко выражаю своё отвращение к этой идее. Сесть на пассажирское сиденье означало бы, что в конце концов мне пришлось бы завязать разговор с водителем каравана, сидящим рядом со мной на водительском сиденье. Для такого человека, как я, который теряет голову и начинает пустословить, когда сталкивается с незнакомыми людьми, это был бы неприятный опыт.

Если выбирать между рассудком и нижней частью тела, я предпочту сохранить первое.

Но, как и следовало ожидать, я не могу больше терпеть боль, поэтому встаю лицом к кабине грузовика и, сделав глубокий вдох, обращаюсь к водителю:

"...Сколька наам ещё добераться?"

Я немного невнятно произнесла свои слова, но поскольку водитель, похоже, ничего не заметил, я воздержусь от повторений.

Эх, я просто не умею разговаривать с незнакомцами.

"Я бы сказал, ещё три, может быть, четыре часа. Это если погода останется хорошей".

Статная фигура водителя отвечает, не глядя в мою сторону.

Кратко поблагодарив, я начинаю размышлять о модуле солнечных батарей, который установлен над тентом грузовика, как зонтик.

Хотя этот грузовик является редким гибридом, который может использовать как солнечную энергию, так и энергию топливных элементов, только один из двух источников энергии, похоже, используется регулярно.

Когда я размышляю об этом, мне становится неспокойно.

Учитывая, что я получила возможность поехать бесплатно, я не могу жаловаться.

Просто этот огромный грузовик едет со скоростью всего 8 км/ч.

"Ещё четыре часа..."

Вскоре водитель начинает напевать.

Должно быть, очень приятно управлять автомобилем, греясь на солнышке.

Устав от боли в заду, я начинаю немного приподнимать бедра, как вдруг водитель делает мне предупреждение: "Лучше не вставать. Однажды один человек так поступил, и в итоге упал за борт. О, а потом он умер медленной смертью, застряв в колёсах".

Это заставляет меня сесть обратно. Я решаю отвлечься от последствий этой истории, посмотрев на противоположный край дороги, усыпанной дикими цветами.

Большую часть моего поля зрения занимает желтый цвет цветущего рапса.

Рапс - удобное растение, его семена можно отжимать для получения масла, а также использовать в маринадах.

Однако я не хочу повторять ошибок своего детства: если я буду приближаться к этим растениям, меня накроет туча тли.

Мое девичье сердце разбивается, как и моё терпение от этой поездке в кузове грузовика.

Чтобы отвлечься от боли в спине, я праздно наблюдаю за проплывающими мимо пейзажами. Вдруг я замечаю, как что-то высовывает голову из цветов.

...

Наши глаза встречаются.

Я бы сказала, что этот момент длится около секунды?

Как бы спасаясь, голова прячется обратно в цветы.

"...Ну..."

Последний раз я видела одного из них в детстве. Это была довольно короткая встреча, но мои глаза мне не лгали. В конце концов, их вид оставляет неизгладимое впечатление, даже если увидеть их всего один раз.

Забыв даже о постоянной боли в пояснице, я улыбаюсь про себя.

"Значит, они живут где-то здесь, ага?"

Это существа, которые живут везде, где обитают люди, но мы их редко видим. Неожиданная встреча кажется мне хорошим предзнаменованием.

Я буду с ними как можно дружелюбнее. Это своего рода долг, который я чувствую себя обязанной выполнить как одна из последних выпускниц Школы.

Прислонившись к борту грузовика, мою щеку ласкает мягкий ветер, я погружаюсь в свои воспоминания.

Прошло два дня после церемонии вручения дипломов, которая проходила в старом и гниющем лекционном зале. Вы можете подумать, что не стоит проводить такую важную церемонию в таком опасном месте, но будьте уверены, зал был настолько старым, что в нём не было ни потолка, ни стен, которые могли бы обрушиться на кого-либо.

Мы все вошли в зал, пол которого был отполирован до блеска, с лесом из двенадцати стульев посередине. Мы долго стояли, не зная, куда сесть.

Острый аромат цветка, приколотого к моему лацкану, пощипывал внутренности моего носа. У

всех нас было ощущение, что мы будем вместе только до тех пор, пока наши цветы не завянут. После этого нам оставалось только вернуться в свои родные города.

Я отнеслась к этому понятию легкомысленно и считала себя эмоционально не заинтересованной. Однако, когда я вошла в зал, пейзаж в моем сердце затуманился, как будто спустился туман. Это было предчувствие, что церемония не закончится так просто.

В зале также было несколько человек, помимо наших преподавателей. Кем бы они ни были, почти никто из присутствующих не был родственником кого-то из выпускников. В конце концов, мы оставили свои дома далеко позади, чтобы жить в общежитиях школы. Большинство присутствующих были сотрудниками школы.

Присутствующих в зале было больше, чем выпускников, и атмосфера была напряжённой.

Мы все решили между собой не плакать во время церемонии. В присутствии стольких гостей нам, выпускникам, которые наконец-то стали взрослыми, было бы неловко плакать. Ожидалось, что церемония закончится быстро, ведь нас, выпускников, было всего двенадцать человек.

Однако у профессоров, выстроившихся на сцене, были другие планы. Они не торопясь вызывали на сцену каждого выпускника по очереди. По мере того, как они это делали, они рассказывали немного о выпускнике, в то время как синхронно звучал "Прощальный” вальс Шопена. Всего нескольких простых слов профессоров было достаточно, чтобы к концу все расплакались; это было невероятно.

Позвольте мне кратко изложить стиль выступления учителей. Оно изобиловало выбором слов, которые иногда были злыми, смелыми и красочными речевыми оборотами, а также инверсиями выражений, которые успешно потрясли сердца всех слушателей. Там, где мы ожидали холодного реализма, они использовали лирические предложения с олицетворениями и яркими описаниями, которые вызывали яркие эмоции. Такие поэтические жемчужины подчеркивались искусно подобранными паузами молчания, за которыми следовали новые похвалы, в постоянном цикле поклонения, кульминацией которого был избыток слёз в наших глазах. Они определённо издевались над нами.

Я стала рыдать меньше чем через минуту, но и остальные были не лучше.

Даже у моей подруги Уай, которая обычно не проявляла никаких эмоций перед другими, после того как она сошла со сцены, за стеклами очков появились слезы.

У меня такое чувство, что учителя тайком мстили нам за все те неприятности, которые мы им доставили. Они определённо делали именно это. После того как закончился сеанс публичного унижения, каждый из нас держал в руках безупречный, девственно белый диплом об окончании школы.

Прошло более десяти лет, я узнала и лично пережила множество вещей, и всё ради того, чтобы

получить этот тонкий лист бумаги. Но, подражая перьевой невесомости сертификата, конец нашего путешествия оставил после себя неудовлетворительно пустое чувство.

Все мы вставляли наши теперь уже поникшие цветочные украшения в фотоальбомы, полученные в качестве сувениров, чтобы оставить их на память. Что касается фотографий, то в последнее время они стали большой редкостью. Раньше можно было заглянуть в прошлое, пролистав фотоальбом, но теперь мы могли полагаться только на наши всё более эфемерные воспоминания. Одиночество вырвалось наружу на прощальной вечеринке.

Неописуемый хаос всего этого и моя неспособность как наблюдателя идти против его течения означают, что я могу дать только общее описание всех элементов. Прощальная вечеринка проходила следующим образом.

На стол вынесли множество блюд, которых я никогда раньше не видела; на полу лежала разноцветная радуга из упавших фруктов; кто-то запускал импровизированные петарды; хлопали пробки шампанского; была попытка сыграть на пианино; выпускники кричали; выпускники плакали; выпускники смеялись; выпускники умирали от смущения, выставив себя дураками (я была одной из них); красные, опухшие глаза моей подруги Уай, вернувшейся после примерно десятиминутного нахождения в туалете; пожилые гости, делящиеся напитками; мальчики-выпускники, бесконечно наливающие друг другу напитки направо и налево; царапающий звук джазовой трубы; какая-то случайная старушка, держащая меня за руку и плачущая; сбивающийся с такта хор; нагромождение молодых выпускников и пожилых гостей, плачущих вместе, и минутная и часовая стрелки часов, наложенные друг на друга, когда время перевалило за полночь.

Школа была последним образовательным учреждением человечества. Прошло более ста лет с тех пор, как она возникла как агломерация университетов, культурных ассоциаций и неправительственных организаций далёкого прошлого.

Слияние всех учебных заведений было естественным следствием ускоряющегося сокращения численности населения. Если население уменьшалось, то уменьшалось и количество детей. Число студентов стало сокращаться.

В свою очередь, школы и университеты сливались, а масштабы отдельных образовательных округов увеличивались… Это стало доминирующей тенденцией. Дальше всё пошло по наклонной.

Ещё 50 лет назад школы-интернаты стали нормой для образования во всём мире.

В прошлом образование в институте было само собой разумеющимся. Но теперь, когда двенадцать из нас закончили школу, даже последний бастион образования человечества, Школа должна была быть закрыта. Отныне образование снова станет чем-то передаваемым по наследству от родителей к детям. А сейчас я, с ноющей болью в пояснице, возвращаюсь домой.

Огромная тень нависла над нашей дорогой. Это гигантское камфорное дерево. Его профиль

выжжен в моих воспоминаниях о детстве. Это дерево служило ориентиром, отделяющим деревню от внешнего мира.

В этой местности, усеянной разрушенными остатками домов в море сочной дикой травы, оно выделялось на фоне других. Для ребёнка путь от деревни до камфорного дерева занимал три часа. Это было популярное туристическое место для детей деревни.

Этот грузовик, вероятно, преодолел бы такое расстояние примерно за два часа. Я опираюсь спиной на свой багаж и расслабляюсь. В деревне меня ждёт новая жизнь. Решив найти работу в своём родном селе после окончания школы, я намерена пойти по менее проторённому пути.

Я потратила около десяти лет на обучение в Школе и приобрела знания в различных областях, включая культурную антропологию и инженерное дело. Пришло время применить все эти знания на практике.

Как учёный, я ещё "зелёная". Несомненно, этот трудный путь потребует силы духа, воли, не поддающейся компромиссам, уступкам, самодовольству или лени, а также придирчивого желания поиска. Без всех этих качеств не было бы надежды достичь высот.

Но во мне есть жгучее стремление быть признанной в качестве учёного. Молодость — это тоже плюс, и у меня есть шанс воплотить свои мысли в жизнь. Мне больше некуда идти, кроме как вперёд. Но это не значит, что я буду возражать, если для достижения своих целей я смогу сократить свой путь.

Когда грузовик сворачивает на боковую улицу, вибрация прекращается.

Похоже, мы въехали в деревню Камфорвуд. Дорога стала намного ровнее, как и следовало ожидать от места, населенного людьми.

"Мммммммм~" ...

Несмотря на то, что мои глаза закрыты мокрым полотенцем, и я вынуждена спать, прижавшись к деревянным ящикам, резкое снижение вибрации — это всё, что мне нужно, чтобы понять, где я нахожусь.

Путешествие выжало из меня все соки, и я с трудом могу собраться с силами, чтобы встать. Я неуклюже шагаю по кузову грузовика, ища его приподнятый край. Найдя его, я собираю все силы, чтобы выпрямиться.

Изгибаясь, как червяк, я наконец опираюсь на край кузова грузовика и вздыхаю.

Я чувствую постоянную кислинку в горле, которую дарит мне мой измученный вибрациями желудок.

Выполняя маневр, напоминающий подтягивание, я поднимаю лицо вверх, упираясь подбородком в край, и открываю глаза, чтобы полюбоваться пейзажем.

Грузовик проносится между домами. Заборы вокруг них находятся достаточно близко, чтобы я могла протянуть руку и дотронуться до них. Кажется, что даже главная улица этой деревни слишком узкая, чтобы по ней мог проехать такой грузовик.

Ахх, моё воссоединение с милой, стабильной землёй приближается. Немного восстановив силы, я осматриваю окрестности. Кругом скопления домов в хорошем состоянии с дымящимися трубами из жести. Полагаю, все заняты приготовлением ужина.

Дома, в которых живут люди, легко заметить по ярким пастельным тонам, в которые они обычно окрашены. Но даже если они выглядят ухоженными, внутри эти дома, несомненно, разрушаются под тяжестью многовековой истории. Без хорошего слоя краски дом может простоять всего несколько лет, но неприятные последствия кислотных дождей видны даже на самых красивых домах.

Несмотря на всё это, пастельные дома сегодня являются неизгладимой частью культуры современного человека.

Мои детские воспоминания любопытно сопоставляются со сценой в моих глазах.

В памяти всплывает один коттедж с аляповатой розовой краской.

Как и посещение деревенского зала для чтения книг или игр.

Была ещё та милая старушка в кремово-белом доме, чьим хобби было приготовление разнообразных сладостей из любых ингредиентов, которые приносили ей дети.

Грузовик едет дальше и вскоре подъезжает к площади. Эта круглая площадь была создана за счет сноса нескольких зданий, которые когда-то здесь находились. Я вижу толпу людей, стоящих там и ожидающих прибытия грузовика.

"Ах!" - Я втягиваю голову обратно, внезапно охваченная смущением. Странная застенчивость охватывает меня, когда я думаю о том, что снова увижу людей, которых когда-то знала.

Даже в лучшие времена выступления перед публикой — это то, чего я боюсь.

Я бы предпочла поприветствовать и поговорить с каждым в отдельности, но этот громоздкий гигант, который только что остановился в центре площади со мной внутри, привлекает внимание всей толпы.

Я пролезаю в щель между ящиками, чтобы не попасть в поле зрения из задней части грузовика, откуда, как я предполагаю, будут выгружать вещи. Да, это будет хорошее место, чтобы спрятаться. Если я сяду на пол и не буду высовываться, меня не заметят. Я намерена оставаться здесь, пока не спадёт жара.

Однако мир не настолько добр, чтобы вот так просто отпустить меня.

Со зловещим металлическим визгом поворачивается рукоятка, опускающая борт кузова грузовика. Разумеется, открывшаяся сторона оказывается именно той, в которой я решила спрятаться. Перед толпой, собравшейся, чтобы разгрузить грузовик, появляется моя скрюченная фигура. Один старик в первом ряду, наблюдая за происходящим, роняет трубку изо рта на землю.

Похоже, этот грузовик из тех, что могут открываться не только сзади, но и по бокам. Дама средних лет со знакомым лицом недоверчиво фыркает. Как только я вспоминаю ее, она вспоминает меня - "подождите, кажется, это..."

Я тихо опускаю голову на колени.

После того, как меня до смерти засмущали все на площади, я тащу свое измученное тело домой и упираюсь рукой в дверь.

"Я дома... Дедушка?"

Фигура моего деда - именно такая, какой я её помню, - появляется из тусклого дома в лабораторном халате и с охотничьим ружьём в руках. При виде его бодрой размашистой походки, не соответствующей его возрасту, меня охватывает чувство облегчения.

"О, ты наконец-то вернулась, а?"

Дедушка, который, несмотря на свой возраст, имеет крупное телосложение, кладёт руку мне на голову (я тоже довольно высокая, как для девушки).

"Хм, ты подросла".

"Всё-таки прошло столько времени".

Кстати, за годы учебы в школе я сильно вытянулась, как хвощ. Любой дальнейший рост теперь будет вызывать беспокойство.

"Твоя кожа выглядит хорошо... как ты относишься к моркови?".

"... всё ещё ненавижу её".

Дедушка дуется на это, как избалованный ребёнок, и говорит: "Похоже, ты совсем не взрослеешь внутренне".

"Я повзрослела... кажется".

"Ну, заходи. Как раз время ужинать".

"А? Мы будем охотиться на наш ужин?"

Я оглядываю ружьё на его плече.

"Сейчас невозможно охотиться, уже слишком поздно. Я просто переделывал эту штуку, чтобы немного увеличить её огневую мощь".

Дед всегда был помешан на оружии.

"Ты приехала с караваном, не так ли?".

"Да".

Я не буду упоминать о неприятности, которая произошла с горожанами.

"А, кстати, дедушка. Думаю, ты, возможно, уже слышал об этом, но я планирую стать посредником, как ты".

"У меня есть вкусный водяной кресс. Он хорошо подойдёт к хлебу".

Моя попытка донести до дедушки свои планы влетает в одно его ухо и вылетает из другого.

Суп из овощей и вяленого мяса, жареная рыба, овощи, соленья и нарезанный круглый хлеб для бутербродов выстроились на столе.

Всё это приготовил дедушка.

Его кулинарные навыки отточены годами жизни в одиночестве.

Он любит готовить жаркое из цельного мяса и копчёностей, но иногда готовит и супы с нежным вкусом. Запах наполняет меня ностальгией.

Пока я старательно делаю себе сэндвич с дополнительной порцией солёных огурцов, как я люблю, я беседую с дедушкой, сидящим за столом напротив.

"А, значит, Школа наконец-то закрылась, да?".

"Да, многие люди, имеющие отношение к Школе, пришли на наш выпускной вечер... Я была очень удивлена".

"Так всегда. То же самое было, когда я заканчивал школу... Эй, ты всё ещё не бросила эту свою привычку? Тут можно уже магазин открывать".

Передо мной выстроились пять бутербродов.

"Просто не хочется делать их одновременно с тем, как я их ем... Ты не можешь сделать мне поблажку?".

"Ну, меня это не очень беспокоит".

Я склонна слишком увлекаться своими задачами и в итоге перебарщивать.

Видя, как проявляется моя привычка, друзья подшучивали надо мной, предлагая открыть кустарное производство, а семья предлагала открыть магазин.

"Ты считаешь, что сможешь съесть всё это?"

"О, определённо нет. Ни за что", - отвечаю я, не смущаясь.

"Дура."

Дедушкины руки забирают два бутерброда.

"Ты стала выше, но всё такая же хилая, да?".

"Я предпочитаю термин "цивилизованная"."

"Теперь это всё в прошлом, в прошлом. От цивилизации теперь остались только её осколки".

"Кстати говоря, это был первый раз, когда я ехала на грузовике, работающем на солнечных батареях".

"А, эта машина? Если бы она сломалась и сбросила обороты или скорость, то починить её было бы невозможно."

"К счастью, удалось доставить меня домой без каких-либо происшествий".

"У караванщиков в руках довольно интересные игрушки. Я думаю, это было бы хорошим местом для твоей работы, на самом деле. Ты бы, наверное, там повеселилась".

"Но физический труд для меня тяжеловат, поэтому я бы не хотела этого".

Выражение лица дедушки меняется, когда он вспоминает то, что я говорила ранее.

"Ты действительно хочешь стать посредником, как я? Тебе не нужно заставлять себя делать это, знаешь ли".

"Я хочу. Я прошла через все эти трудности, чтобы получить сертификацию, а офис до сих пор существует, не так ли? Я бы хотела занять должность, которая официально признана".

"У тебя довольно странные вкусы, не правда ли? Почему ты хочешь стать посредником?".

"Я думаю, что это работа, которая мне по душе".

"О, и почему же?"

"...Потому что работа в поле была бы очень утомительной".

Мои истинные намерения взрывообразно раскрылись в пылу момента.

"... И это твое оправдание?", - говорит дедушка в отчаянии.

Я сохраняю спокойное выражение лица под его острым взглядом.

"Конечно, ты помнишь, какая я слабая, не так ли, дедушка?"

"Нет, ты только что фактически призналась, что хочешь отлынивать".

Неужели?

"О, нет, мы должны были делать кучу вещей, связанных с сельским хозяйством и животноводством, как часть нашей учебной программы; такие вещи являются само собой разумеющимися в нашем возрасте! Просто для меня это было очень тяжело. Но даже старый человек может выполнять работу посредника, у меня бы не возникло никаких проблем из-за моего телосложения."

В присутствии семьи я могу быть достаточно свободной в своих высказываниях.

"... Ты принесла с собой из школы очень странные черты характера".

"Нуууу..."

"Дело не в твоём телосложении, проблема в отсутствии силы воли".

"Хмм."

"Если ты только и делаешь, что бездельничаешь, то с возрастом ты будешь просто плыть по течению."

"Мм."

"Ну, было бы очень неплохо, если бы твоё желание не пропало после месяца такой работы".

"Неужели работа посредника действительно так трудна?".

Очевидно, что перед сдачей квалификационного экзамена я изучила все тонкости этого дела. Результаты моего исследования рисовали посредничество в очень радужном свете по сравнению с нудной работой на ферме или физическим трудом, но что, если я ошибалась?

Дедушка отвечает на мой вопрос очень туманно:

"Всё зависит от человека".

Я наклоняю голову в замешательстве. В описании работы ничего не говорилось о тяжёлом физическом труде...

"Ну, что ж, бесполезная внучка, давай сначала посмотрим, как сильно они будут тобой манипулировать, а?".

"Что за гадость ты говоришь новому сотруднику!".

"Скоро всё поймёшь. Приходи завтра в офис, и мы тебя подготовим".

Таким образом, вопрос был улажен.

Было уже 8 часов, когда я проснулась в своей постели после того, что мне показалось десятилетним сном.

"Я опаздываю!"

Приятно иногда проспать. В конце концов, я накопила столько усталости после поездки домой. Я имею в виду, не могло быть такого, чтобы я не проспала, верно?

В спешке я выскочила из комнаты, чтобы осмотреть кухню.

Дедушка завтракает.

"Что за шум с утра пораньше?"

"А... Доброе утро".

"Мх, доброе утро", - спокойно отвечает он, продолжая завтракать.

Это странно. Что-то точно не так. Я некоторое время стою неподвижно, размышляя, не упускаю ли я чего-то.

"... Что ты там стоишь?"

"Ну, знаешь..."

Я, потерявшая обоих родителей в раннем возрасте, выросла с дедом. Его воспитательная политика была - одним словом - спартанской. Если я просыпала и пропускала завтрак, то обычно получала по голове. Сегодня этого не произошло... Что это может значить? Неужели дедушка просто забыл меня наказать? Всякий раз, когда я нарушала свой комендантский час в 6 часов вечера или забывала хотя бы одно из своих домашних дел, я получала по голове. Неужели он просто забыл?

"Я скоро ухожу, знаешь ли. Что ты собираешься делать сегодня? Ты не заглянешь в офис, чтобы представиться?".

"Ах, да... Я так и сделаю".

Завтрак для меня уже накрыт на стуле. Это тоже ностальгическая сцена... Я решаю быть благодарной и просто принимать вещи такими, какие они есть.

"Итак, что будем делать? Ты хочешь пойти со мной или возьмёшь выходной?".

"Эм, а пропустить сегодняшний день — это нормально?"

Позволят ли это сделать спартанские методы дедушки?

Дедушка делает такое лицо, как будто я спрашиваю очевидные вещи.

"Тебе ведь не нужно заставлять себя начинать работу в спешке, если ты только что вернулась? И это ты мне вчера сказала, что не хочешь много работать. Да и выглядишь ты не очень хорошо. Ну, я полагаю, твоё тело должно было ослабнуть, раз уж тебя так долго трясло в кузове грузовика. Я слышал, что ты всё время лежала, свернувшись в треугольник, как какой-то багаж".

Аааа, я очень хочу опровергнуть это.

Полагаю, это то, что происходит в таких местом, как Камфорвуд, которые находятся в глуши и почти не участвуют в торговых путях. Даже в эпоху, когда нельзя пользоваться коммуникационными устройствами прошлого, информация по-прежнему распространяется аналоговым способом, из уст в уста.

Я заикаюсь: "Я-я-я совершенно здорова...", затем, вернувшись в нормальное состояние, я певуче провозглашаю: "Но я всего лишь слабая, замкнутая, жалкая и разочарованная девушка,

поэтому я сегодня опоздаю на работу по всем правилам!".

Ой-ой, дедушка смотрит на меня как на объект милосердия.

"Какие-то проблемы?", - спрашиваю я.

"Нет. Я посмотрю, смогу ли я хотя бы дать этой слабой, жалкой затворнице работу, где она сможет сидеть у окна и считать листья, которые пролетают мимо".

"Неужели такая работа действительно существует?".

"Мы можем найти для тебя такую работу, если поищем", - отвечает он.

"Но не буду ли я в итоге выглядеть как героиня санаторной литературы?".

"Ну, я полагаю, что так это будет выглядеть на первый взгляд".

Так и есть.

Как затворница высшего разряда, я занимаю определенную нишу в обществе. Поскольку дети этой эпохи довольно шумные, моё место в экосистеме практически неприкосновенно.

Но из-за моей склонности раскрывать свою истинную сущность только перед близкими мне людьми, такие люди, как моя остроязычная подруга Уай, грубо называют меня "ходячей аферисткой".

"Сейчас не время задумываться обо всём этом", - говорит дедушка, потягивая чай. "Я сейчас ухожу. Если у тебя будет настроение, приходи".

"Хорошо, я так и сделаю".

"Ты ещё помнишь, где находится офис?".

"Он же в том здании, которое похоже на стопку блинов?".

"Ага. Сегодня я буду в офисе только до полудня, так что тебе лучше успеть пораньше. Положи, пожалуйста, столовые приборы в раковину перед уходом".

Он быстро натягивает свой лабораторный халат и поспешно выходит.

Я в замешательстве смотрю, как он с пустым выражением лица удаляется.

Думаю, теперь телесные наказания за сон больше не актуальны.

В детстве меня всю жизнь наказывали за любые проступки, а за достижения я и не ждала похвалы. То, что дедушка вдруг перестал меня наказывать, вызвало у меня неприятное чувство.

Всё-таки дедушка всегда был безжалостен со мной.

Для меня это странный опыт, эта раскованность.

Ну, я же не хочу, чтобы меня снова так наказали... Я съедаю свой завтрак, чувствуя себя посвежевшей.

"Итак, что же мне делать..."

Я не спешу в офис. Вместо этого мне хочется сделать что-нибудь, чтобы развеять уныние в сердце.

Пока что я ставлю посуду в раковину и брожу по дому.

Этот дом для меня полон воспоминаний. Ощущения в основном те же, хотя некоторые элементы декора и маленькие вмятины на стенах отличаются.

Сравнение настоящего с прошлым - забавное занятие. Вскоре приходит время уходить.

После 15 минут ходьбы вдоль рисовых полей я дохожу до большого плоского здания, напоминающего Колизей, известного как культурный центр Камфорвуда.

В этом здании, похожем на огромную стопку блинов, дедушка посвящал себя своим хобби, увлечениям, интересам и обязанностям в Посредническом совете ООН. Эти занятия распределяются на три, три, три и одну доли соответственно.

Подобно Колизею, существующему в одной далёкой стране, часть этого здания находится в руинах. И если вас беспокоит безопасность рабочего места, не беспокойтесь: это здание - одно из немногих крупных строений, которые до сих пор относительно не повреждены.

Это здание всегда называлось культурным центром.

Полагаю, его первоначальное назначение было чем-то типа музея культуры, чтобы местное население могло больше узнать о далёких цивилизациях.

Благодаря большому количеству просторных комнат, в прошлом это здание было переоборудовано под офис. Здесь когда-то располагались университетские лаборатории, исследовательские организации, религиозные объединения, предприятия, склады и многие другие учреждения. Но уже пятьдесят лет прошло с тех пор, когда это здание было заполнено людьми.

В настоящее время большинство его помещений заброшены и пусты, а дети деревни сделали здание своей игровой площадкой.

"Прошу прощения за вторжение", - говорю я, открывая плохо залатанные остатки стеклянной двери.

Внутри - мрачный, пыльный зал, от которого воняет заброшенностью; повсюду осела пыль. По какой-то причине здесь валяется один-единственный ботинок, добавляя атмосферу пустынности.

Очевидно, что в этом месте нет даже администратора.

Чтобы попасть в кабинет дедушки на третьем этаже, я поднимаюсь по винтовой лестнице, смутно напоминающей один из тех деревянных вертолётиков из пальмовых ветвей, с которыми играли дети.

Несмотря на то, что работодателем является ООН, дедушка до сих пор был единственным её представителем в регионе.

Если бы с ним что-то случилось до этого момента, это был бы конец истории для этого конкретного отделения ООН. Список учреждений, которых постигла подобная участь в последнее время, не имеет конца.

Таков период заката общества.

На самом деле я не изучала подробно описание вакансии, но думаю, что справлюсь.

"А, похоже, вот сюда..."

Я стучусь в дверь, над которой висит доска с надписью: «Посреднический совет Организации Объединённых Наций».

-- Ответа нет.

"Простите, кто-нибудь есть?".

Я снова стучу в дверь, но безрезультатно.

Похоже, там никого нет.

Вздохнув, я тихонько поворачиваю дверную ручку. На самом деле я не делаю ничего плохого, но, тем не менее, моё сердце немного колотится. "... Дедушка?" начинаю я, а потом удивлённо вздыхаю, когда вхожу.

"Вау..."

Одна из стен помещения покрыта множеством различных видов огнестрельного оружия.

Очевидно, это личная коллекция дедушки.

Этого достаточно, чтобы мне показалось, что вся комната пропахла порохом. Конечно, возможно, это не так, но ощущение определённо такое.

Что тут сказать?

В любом случае, если бы вы взглянули на это море угрожающих безделушек, то помимо них обнаружили бы вполне приличный маленький офис.

Тёмно-серый пол с облупившимся линолеумом, офисные столы, расставленные по трём углам, и небольшая отгороженная секция с чопорным диваном, на котором принимают гостей. Только один стол, похоже, используется регулярно, завален горой документов и беспорядочно расставленными чашками, подставками для ручек и записками. Вероятно, это стол дедушки. Ещё один стол при дальнейшем осмотре также кажется используемым. Он, как ни странно, не захламлен, на нем лежат только пара книг в мягких обложках и несколько ручек. Тот, кто за ним сидит, похоже, не очень много работает. Возможно, дедушка монополизировал использование обоих этих столов.

Оставшийся стол кажется совершенно новым, без каких-либо следов использования.

Полагаю, что этот стол станет моей территорией.

"Так много пыли..."

Очевидно, я проведу свой первый день, убирая свой стол.

Это не так утомительно, как работа на ферме, так что я не жалуюсь!

О, и место, где стоят диваны, якобы используемое для приема гостей, в настоящее время используется для хранения масляных ламп для использования в ночное время. Это просто демонстрирует, как мало гостей сюда заглядывает.

Я решаю немного посидеть, чтобы выработать стратегию.

"Хмм, что же мне делать, что же мне делать..."

Сразу же я замечаю, что в этой комнате есть ещё одна дверь, ведущая в другую комнату. И как только я осознаю это, дверь открывается.

Так дедушка был там, да?

"А, ты здесь".

"Привет."

"Это твой стол", - говорит он, указывая подбородком на пустой стол.

"Да, я уже обустраиваюсь".

"Поздравляю с получением работы!" - смеясь, говорит дедушка. "Да, спасибо тебе большое".

"Давай-ка поставим чайник. Кстати, здесь иногда берут воду из резервуара для дождевой воды, но она не пригодна для питья. Согласно коллективно принятому правилу, мы всегда берем с собой питьевую воду".

"Ты говоришь, что договорился об этом с другими, но ты единственный, кто следует этому правилу, не так ли, дедушка?".

"Теперь ты здесь, так что нас двое". Он завершает разговор, проходя обратно в другую комнату. Похоже, что эта комната - что-то вроде офисной кухни.

"Вот"

Я беру чашку из рук дедушки и говорю: "Спасибо. Неужели нас здесь только двое?".

"Хм? Ты не слышала ничего от Окугецу?"

Окугецу - сотрудники ООН.

В школе их знали по инициалам "ОГ". К сожалению, я общалась с ними только через письма, поэтому не могу сказать, что знаю их.

"О чём это ты говоришь?"

"Ассистент".

"Погоди, сегодня мой первый день, а у меня уже есть ассистент?".

"Ты что, совсем дурочка? Я говорил о своём ассистенте".

"А."

Это было довольно резкое высказывание.

"Значит, есть ещё и третий человек..."

Вот и рухнули мои планы переложить всю свою работу на кого-то.

"Я думал, ты догадаешься, но ты всё ещё не избавилась от своей застенчивости, да?".

"Не то чтобы я была застенчивой... О, но позволь мне спросить тебя кое о чём. Твоя ассистентка - пожилая дама?".

"Нет, он молодой".

"А..."

Тон моего голоса падает вместе с потоком концентрированной меланхолии, нахлынувшей на меня.

"Чего ты так боишься? Разве Школа не является учреждением для совместного обучения?"

"... Ну, просто рождаемость такая низкая, знаешь ли... И мой класс был последним в школе. Вокруг было не так много мальчиков, и даже тогда те, кто был ближе всего к моему возрасту, были на четыре года младше меня. Хотя мне всё равно потребовалось много времени, чтобы привыкнуть к ним".

"Тогда не стоит беспокоиться, он спокойный парень, который и мухи не обидит".

"Нет, нет, я не об этом беспокоюсь".

"Раз уж ты так боишься предстоящей встречи, как насчёт того, чтобы поработать в другой комнате", - говорит он, указывая на боковую дверь. "Там немного тесновато, но для одного человека места вполне достаточно". "Я не вправе просить тебя об этом!"

"Внучке вроде тебя непросто угодить, верно?".

"Нет, дело не в том, что я не умею общаться с мальчиками... Это просто то, над чем мне нужно поработать", - сказала я со вздохом, хлопая себя ладонями по щекам. "Хорошо, давай я просто отнесусь к этому как к цене за хорошую рабочую обстановку и выберу для себя стратегию замкнутой девочки".

"Что это за стратегия такая?"

"Стратегия, при которой я ни с кем не разговариваю и воспринимаюсь как деликатный и сдержанный человек".

"Звучит скучно".

"Я буду благодарна, если ты не будешь мне в этом мешать. В любом случае, твоего ассистента здесь нет?".

"А, сегодня с караванщиками приехал врач, вот он и отправился туда на приём".

"Он болен?"

"Он - олицетворение плохого здоровья. Кстати, печь в больнице должна работать, поэтому в этом районе отключили электричество".

В наше время электричество - это не то, чем может пользоваться каждый.

"Похоже, что он будет находиться на обследовании, так что потребуется некоторое время, прежде чем он сможет вернуться. Тебе лучше построить нечто вроде гнезда, духовного пристанища для себя, пока у тебя есть время".

"Нельзя относиться к людям, как к птицам или животным..." "Понимаю. Ты не против оставить столы так, как они есть? Ты будешь сидеть напротив его стола, так что будешь видеть его каждый день".

Ни за что. Я судорожно начинаю искать более удобное место, чтобы расположить свой стол.

В идеале я бы хотела быть вне зоны зрения кого-либо, но при этом иметь возможность наблюдать за тем, что происходит в других частях комнаты. В школе я всегда предпочитала задний ряд, потому что могла оставаться вне поля зрения и использовать свой рост в своих интересах.

Ах, это место выглядит хорошо... Гостевая зона особенно привлекательна.

"Дедушка, касательно этой части комнаты..."

"Это гостиная, и мы используем её для приёма гостей время от времени".

"Но она просто используется как место, куда ставят все эти лампы, не так ли?".

"Их убирают, когда кто-то приходит в гости. Просто забудь о них. Наличие небольшого, уютного места, предназначенного для приема гостей, действительно придает определённое качество такому старому офису, как этот".

У дедушки очень специфические вкусы.

"Ты и твои странные оправдания..."

"А что с ними делать? Просто реши, где ты пока хочешь поставить свой стол. После этого я дам тебе какую-нибудь бумажную работу или что-нибудь ещё".

"Хорошо."

"И раз уж ты здесь, как насчет того, чтобы пойти и представиться им".

"Ах, я полагаю, это не то, от чего я могу отказаться, не так ли?"

"Не имеет значения".

Я удивлённо раскрываю глаза.

"Почему?"

"Здесь всё зависит от того, кого это касается, и этот человек - ты. Если ты не чувствуешь необходимости говорить с ними, то и не нужно. Просто делай, что хочешь".

Свобода!

Подождите, но что я тогда должна делать на этой работе?

Дедушка, кажется, чувствует, что у меня есть вопросы, и продолжает.

"У нас нет никаких ограничений на то, что мы можем делать, но мы, посредники, по сути, просто занимаемся бумажной волокитой".

"Тогда, что будет включать в себя эта работа?".

"Это связано с ними. Честно говоря, здесь не так уж много того, что нужно делать. Работе не было конца, когда эта должность только появилась, но в наши дни быть посредником - не более чем развлечение."

"Понятно". Я безучастно перевариваю эти слова, которые по силе своего воздействия напоминают банку газировки.

"Ты должна быть рада, что нашла такую удобную работу, как эта".

"Мне кажется, произошло недоразумение, я выбирала эту работу исключительно из-за своей выносливости или её недостатка. Я не хочу заниматься такими вещами, как работа на ферме, потому что я ненавижу ручной труд, мне не нравится находиться на солнце и я ненавижу жуков".

"Любой, кто услышит от тебя такие слова, просто назовёт тебя лентяйкой. Хотя я согласен, что фермерство довольно утомительно".

"Ага, ага, разве это не так?"

Он понимает, потому что сам довольно ленив.

"Думаю, сегодня нам стоит поохотиться на обед".

Это кредо охотников и собирателей.

"Я прекрасно ем всё, что мне предлагают за столом..."

"Такие люди, как ты, пожирают то, что осталось от цивилизации!" – упрекает он меня.

"Если бы не было другого способа поесть, я бы сделала всё, что в моих силах, знаешь ли. Но мне это не нужно, поскольку по-прежнему есть работа вроде этой".

"Наверное, так и есть... Хм," - говорит дедушка с ухмылкой, поглаживая свои усы, - "но нет, я передумал. Немного усердной работы принесёт много пользы такой юной особе, как ты. Иди и представься им. Это приказ твоего босса".

"Ну, я думаю, знакомство - это важно".

Атмосфера в офисе стала более напряжённой, ведь я знаю, что должна представить себя большему количеству людей.

Моя мотивация к полевой работе - покорение вершин.

"И где же их деревня?"

"А, вот." Дедушка кивает в сторону одной из стен.

На ней закреплена карта деревни.

Я провожу пальцем по мельчайшим деталям карты. Границы нашей деревни выделены красным цветом, опасные зоны чётко обозначены, и только в одном месте есть наклейка, похожая на треуголку.

"А это что?"

"Мы называем это место их деревней".

Давайте я ещё раз проясню для себя этот вопрос.

"Насчет этого маркера, разве он находится в правильном месте? Я видела подобный символ по дороге в деревню... Но это было довольно далеко от этого места".

"Я не знаю, о чём ты говоришь. Может, ты просто сходишь и посмотришь сама? Это примерно в

получасе ходьбы отсюда. Рельеф местности не самый удобный, так что это будет хорошей тренировкой для тебя", - ворчливо говорит дедушка.

"Хорошо, я пойду туда".

"Вот, возьми обед".

Это дедушкин полдник? Он достает несколько булочек из кармана своего лабораторного халата и протягивает их мне. Хотелось бы, чтобы он хотя бы завернул их...

"Нужно ли мне принести какие-либо документы... или что-то, что требует подписи, для ознакомления?".

"Нет, с чего бы это? Ты думаешь, что составляешь контракт или что-то в этом роде? Просто иди и поздоровайся, если увидишь кого-нибудь из них".

"Если я увижу кого-нибудь из них?"

"Они не так уж редко встречаются... Ты должна увидеть хотя бы одного, если тебе повезёт".

"Я не очень понимаю, что здесь происходит, но, полагаю, я попытаюсь".

"Держи воду".

Я беру протянутую бутылку с водой.

"Есть ли что-то, за чем мне нужно следить в плане манер во время представления?"

"Нет. Разбирайся сама".

"Я чувствую, что все исследования, которые были проведены мной по поводу этой работы, теперь ничего не значат...".

"Я полагаю, что материалы, которые ты просматривала, вероятно, были чем-то вроде руководств по переписке в те времена, когда эта организация только создавалась. Времена тогда были тяжелые, и нам нужно было быть деликатными в обращении с разными вещами, но теперь всё это в прошлом. Просто иди. Отнесись ко всему этому как к баллам опыта в твоей карьере".

"Что за небрежная формулировка..."

Поднявшись на небольшой холм и спустившись по склону, я оказываюсь перед местом, отмеченным знакомым символом треуголки. Этот участок земли, который, очевидно, теперь является их деревней, раньше был местом, где собиратели ресурсов хранили свою добычу. Собиратели не заботились о том, чтобы забрать свою добычу, или, лучше сказать, хлам, поэтому он постепенно превратился в большую башню, которая стала достопримечательностью деревни.

" Действительно высокая..."

Холодильник без дверцы; стиральная машина, треснувшая пополам; сломанные колонки; гитарный усилитель со снятыми ручками; спущенные шины; гитара без струн; микроволновка, перемазанная маслом; не складывающийся велосипед, который смят так, как будто его можно сложить...

Это лишь некоторые примеры множества вещей, составляющих эту башню, которая в несколько раз превышает мой рост. Использовать эти вещи сейчас невозможно; их можно только оставить валяться здесь. Нет никакого способа починить их, и никто не может собрать какие-либо части из-за ржавчины и гниения, или потому что никто не обладает техническими знаниями.

Однако забор, окружающий свалку, до сих пор стоит, а ворота закрыты на цепь.

Теперь у меня трудности. Мне нужно открыть эту дверь, чтобы попасть внутрь. Но, как и следовало ожидать, у меня нет ключа.

Естественно, я всего лишь слабая девушка, совершенно далёкая от таких фантастических вещей, как разрывание железных цепей с помощью суперсилы. Видимо, ничего не поделаешь, придётся возвращаться...

"Иии".

Цепи легко разрываются, когда я тяну за них. К вашему сведению, эти цепи сильно заржавели.

Таким образом, моя полевая работа продолжается.

Здесь нет ни сторожа, который охранял бы это место, ни кого-либо ещё; оно полностью заброшено. Любой может свободно войти и делать всё, что захочет.

Во-первых, мне придется подойти немного ближе к этой шаткой высокой башне из хлама. Я не собираюсь подходить к ней слишком близко, так как чувствую, что она может рухнуть в любой момент. Если я попаду под падающие обломки, это будет мой конец.

Как бы ни было опасно, их род неравнодушен к подобным местам.

Каким-то образом здесь есть что-то, что стимулирует их восторг. В конечном счёте, это место понравится озорным детям.

Давайте прогуляемся по территории.

Я оказываюсь перед местом, где, возможно, находилось административное здание. Однако годы и стихия, похоже, не были к нему благосклонны, и остался только фундамент.
"Привеет...?"

Я пытаюсь позвать кого-то, но ответа нет.

Я абсолютно уверена, что это то место, на которое указывает символ треуголки, но я не вижу здесь никаких признаков их присутствия.

Может быть, они под камнями, разбросанными вокруг...

Я переворачиваю один из камней, но всё, что я вижу, - это несколько многоножек.

"Мои искренние извинения".

Я мягко кладу камень обратно.

После этого я пытаюсь обойти кучу мусора по длинному пути, но ничего нового не вижу.

"Тут кто-нибудь ееесть?"

Ни единого звука. Похоже, что это место действительно пустует.

Тех, с кем я должна посредничать, здесь нет, чтобы я могла представиться, так что я осталась без работы.

Я сделала всё, что в моих силах.

"Ладно..."

Единственное, что мне остается здесь делать, - это поедать булочки, которые есть у меня в кармане. Вернувшись в офис, я докладываю дедушке, который занят тем, что целится из ружья в дом напротив через окно.

"На свалке никого не было, поэтому я вернулась сюда, как только пообедала булочками и водой".

"Скажи лучше, было вкусно?"

"На вкус это были обычные булочки и обычная вода".

"Хм, полагаю, так и должно было быть".

"Я не почувствовала там абсолютно ничего!"

"Но зато ты насладилась расслабляющей прогулкой, не так ли?".

"Скажи мне правду, дедушка, ты ведь знал, что там никого не будет?".

"Ну да, возле этой горы хлама никого нет".

Я вздохнула.

"Я только зря потратила время".

"Разве ты не видишь, что твой дедушка просто пытался заставить свою слабовольную внучку

немного позаниматься спортом?".

"Я ненавижу физические упражнения".

Дедушка закрывает глаза на это. Выглядит он очень взволнованным. Я чувствую, что сейчас получу один из его фирменных подзатыльников, но вместо этого он просто вздыхает...

"А, неважно".

Вау, сегодня мне действительно везёт.

С досадой в сердце я решаю проверить свои выводы обо всём этом.

"Короче говоря, всё это просто ложь, и в месте, отмеченном треуголкой, нет ничего, кроме хлама?".

"Это не так. Они предпочитают подобные места, где ещё сохранились следы человеческой жизни. Вполне вероятно, что там прячется значительное их количество".

Я рычу.

"Дедушка, я знаю, что часть работы посредника заключается в том, чтобы следить за ними..."

"Несомненно, несомненно".

"Но они почти никогда не показываются, так есть ли хоть какие-то подробности или рассказы о взаимодействии с ними?".

"Полагаю, на этом каждый из нас и зацикливается", - говорит дедушка, потягивая кофе. "Даже мне пришлось довольно творчески подойти к ним".

"В таком случае, расскажи мне о своём ноу-хау!".

"Нет, нельзя".

"Ты меня специально изводишь?"

Они - существа, которые естественным образом развиваются, будучи скрытыми от человечества. Для нас, людей, не умеющих улавливать ветер или скрывать своё присутствие, практически невозможно найти их - таких необузданных и изолированных.

"Если ты сейчас же не начнёшь мыслить критически, ты никогда не сможешь справиться с этой работой. Если ты действительно хочешь работать на этой должности, тебе стоит рассматривать это как хорошую тренировку".

"У меня есть мотивация... Просто сначала я хочу перенять всё, что смогу, у моих более опытных в этой области коллег".

"И это именно то, что я прошу тебя выяснить для себя самостоятельно".

Меня это немного раздражает. Теперь мне нужно выудить из него хоть какую-то информацию.

"Ну, поскольку я совсем новенькая во всём этом, я бы хотела, чтобы ты показал мне, как это делается, дедушка".

"Ни за что, у меня есть дела поважнее. Как ты думаешь, для чего я нанял ассистента?".

"Очевидно, что у тебя будет миллион дел. С другой стороны, как человек, только начинающий работать в этой области, я хочу быстро и эффективно усвоить навыки и приёмы профессии, а затем быстро достичь мастерства, пойдя по пути мудрости; мне нужно быстро достичь мастерства, пойдя по пути мудрости!"

"Т-ты только что... повторилась..."

Дедушка выглядит немного взволнованным, и я чувствую, что он немного сдал позиции.

"Я не верю в напрасную трату времени".

"Ладно, я понял, хватит с тебя. Так утомительно..."

Мудрость действительно приходит с возрастом, о чём свидетельствует то, как быстро дедушка встаёт на ноги.

"Буду откровенен: я ничему не могу тебя научить. С самого начала это никогда не было моей работой. У меня нет такого "ноу-хау", которого ты жаждешь, и нет ничего особенного, в чём я принимал бы участие".

"Значит, ты просто отказался от своей прежней должности и перешёл на эту работу?".

"Точно." Он говорит это без тени смущения, а затем продолжает: "Ну, мне пришлось, потому

что мою лабораторию закрывали. Если я хотел остаться здесь, мне нужно было взять на себя роль посредника, пусть даже только номинально. Я никогда ничего не делал в роли посредника.“

"Посредник только номинально..."

"Это очень непритязательная работа. Наверное, мне не стоит говорить тебе об этом сейчас, но... я не думаю, что мы, посредники, вообще им нужны".

"Но если мы работаем..."

"Вопрос в том, что с ними делать. Если мы не будем с ними взаимодействовать, они никогда не откроются нам. Если не будет контакта, то не будет и трений. Это немного беспечная философия, но я бы сказал, что ничего не делать - лучший способ справиться с этой работой".

"Но это означало бы, что должность посредника не имеет никакого значения..."

"Просто нет никаких поводов для её использования, а?".

"Оxxxx..."

От шока, вызванного осознанием этого, мне хочется откинуться на спинку стула. Всё, чего я хочу, - это удобная, но интеллектуально стимулирующая работа. Если бы вы спросили меня, нужна ли мне работа, где я просто сижу без дела, мой ответ был бы громким "НЕТ"; я просто хочу полноценной, эффективной жизни.

"Всё это время я считала, что роль посредника очень важна...".

"Вероятно, так было век или два назад".

"Уxxx..."

"Ну, не похоже, что эта должность имеет смысл в наше время, когда все валютные системы рухнули и были заменены бартером. Это просто одна из тех вещей, которые нужны людям, чтобы чувствовать, что они приносят пользу. Такие исторические должности поддерживаются по инерции традиций, пусть даже только номинально. О, вот. У меня тут твоя первая зарплата и продовольственные талоны".

Он бросает на стол белый конверт.

"П-погоди, ещё ведь не конец месяца..."

"Караван всё равно вернётся с пайками только в конце месяца. Считай это авансом".

"Т-тогда они не имеют особой ценности, не так ли?".

"Просто не в данный момент".

Когда моё сердце впитало этот урон, я потеряла дар речи. Дедушка же продолжает психологическую пытку своей беззащитной внучки ещё более мрачными словами, вызывающими отчаяние. "Думаю, теперь я передам всю работу по посредничеству тебе. Я знаю, что ты не слишком много знаешь, но просто обмозгуй это. А, если ты действительно хочешь что-то сделать, ты можешь сделать отчёт или презентацию, когда тебе захочется, я полагаю".

Похоже, что дедушка заявил о своём намерении уйти на пенсию с этой работы, добавив при этом несколько безответственных заявлений.

"Подожди, дедушка. Мы не можем вот так просто покончить с этим. Подумай о своей должности моего босса... И не мог бы ты перестать возиться со своим ружьём во время разговора?".

"Я с нетерпением жду охоты на следующей неделе".

Высунув отполированное дуло своей винтовки из окна, он смотрит в прицел.

"... Итак, вот насколько вредны последствия перехода с государственной службы на работу частную...".

"Это единственное, на что я могу рассчитывать. Неужели тебе нужно так хамски попирать мрачные удовольствия старика?"

"Значит, ты признаёшь, что у твоего хобби скверный характер?"

Дедушка очень твёрд в своих убеждениях.

"Ну... В таком случае, не мог бы ты хотя бы дать мне несколько советов, чтобы я могла быстро

и без проблем справиться с работой?"

"В том-то и дело. Я не слишком долго на этой работе... Хмм, да... Нет, погоди".

Он встаёт и подходит к одному из шкафов в кабинете, затем заглядывает в него и начинает рыться в каждой папке. Некоторое время он шумно роется, затем вытаскивает толстую папку.

"А, нашёл. Подойди-ка сюда и посмотри на это. Это сборник записей, оставленный одним из наших сотрудников. Вероятно, это собственность моего предшественника, если так подумать. Прошло около 30-ти лет, я полагаю?".

"Значит, это какая-то книга с подсказками?"

"Хорошо если так".

Я забираю папку и пролистываю её.

По-видимому, это ежедневник, в котором хранятся материалы для составления доклада.

Содержимое папки представляет собой не что иное, как записанные попытки молодого посредника установить с ними контакт (с небольшим количеством собственных мыслей).

В досье с иллюстрациями, добавленными по мере необходимости, изложены подробности опыта наших предшественников в их обществе.

"Думаю, будет полезно в качестве справочника. Кстати, чем сейчас занимается твой предшественник?".

"Ничем особенным, он умер".

Смерть - единственная константа в круговороте жизни.

"Он был довольно замкнутым, поэтому я не могу рассказать о нём почти ничего. От чего он умер... Я уже не помню".

Он стоит с минуту в задумчивости, но потом говорит: "Я ненадолго отлучусь" и выходит вместо со своим лабораторным халатом.

Оставшись в одиночестве, я начинаю читать содержимое папки.

~~~

С сегодняшнего дня я тоже работаю посредником.

Сейчас это не более чем титул, но, возможно, я смогу чего-то добиться с помощью силы своего духа.

Я хочу сделать всё, что в моих силах.

Я уже попрощался и со своей деревней.

Это было непросто, но я думаю, что справился с задачей благодаря приёмам, которые я узнал от своих профессоров.

Будет здорово, если я смогу наладить хорошие отношения и в дальнейшем.

Проведя несколько дней за работой, я думаю, что освоился.

У меня уже был шанс увидеть чудеса их технологий.

До меня доходили слухи, но на самом деле они превзошли все мои ожидания…

Теперь я понимаю, насколько важна эта работа. Однако я не понимаю, почему так мало сотрудников.

~~~

Было бы неплохо, если бы у меня была камера…

Полагаю, вместо этого я буду делать наброски.

(Остальная часть страницы отсутствует)

~~~

Сегодня для меня был устроен банкет.

Меня приняли тепло.
~~~

Еда была первоклассной.

Вино, мясо и рыба. Горы деликатесов. Блюда, в которых использовались разнообразные фрукты.

Я действительно хорошо провёл время.

~~~

Сегодня меня тоже приняли тепло.

В меню было много позиций с ингредиентами, о которых я не знал.

Во-первых, интересно, откуда взялось всё это мясо и рыба... Я никогда не слышал, чтобы они занимались какой-либо охотой.

Я должен сделать это центральной темой своего расследования.

Мне оказывают горячий прием всякий раз, когда я прихожу в гости.

Должен ли я радоваться этому, даже если это мешает моим усилиям по проведению исследования?

Я не должен вмешиваться в их дела, но я хочу захватить с собой некоторые вещи.

~~~

Расследование не продвигается.

Ничего не изменилось. Ещё один день, ещё один праздник.

Сегодня они устроили очередное пиршество с ингредиентами сомнительного происхождения...

~~~

Все эти блюда - просто воссоздание нашей кухни.

Это первый раз, когда я пробовал эту штуку, известную как бифштекс.
~~~

Это то, что не каждый день попробуешь.

Вкус этого мясного творения незабываем.

~~~

Еда сегодня была особенно экстравагантной!

Это было одно кулинарное чудо за другим.

Я практически тонул в них.

Я думаю, что эта еда была китайской придворной кухней старых времен.

Я хочу продолжить расследование... Но, опять же, у меня ещё много времени. Спешить некуда.

~~~

Я чувствую, что они меня сильно балуют.

Все, что я могу делать, это наслаждаться специальными блюдами, которые они для меня готовят.

А что мне ещё делать?

~~~

Теперь я понимаю, насколько разнообразными были вкусы мира раньше.

Мне также подавали различные спиртные напитки. Каждый день проводится дегустация алкоголя.

~~~

Сегодня я ел суши.

Как обычно, я никогда раньше не пробовал их, но они действительно очень вкусные.

Крабовый суп также был потрясающим.

~~~

Сегодняшнее блюдо - турецкое.

Я не очень люблю фасоль и баклажаны, но я никогда не знал, что они могут быть настолько вкусными.

Молочно-белый региональный спирт, известный как "раки", также был прекрасен.

Если у них нет хлеба, пусть едят пирожные

Сегодня был один бифштекс за другим.

Одна выпивка за другой.

~~~

Бифштекс, алкоголь, бифштекс, алкоголь...

~~~

Говядина... Выпивка...

~~~

Я молча закрываю папку.

Окна широко открыты, и я отлично вижу небо. Было бы очень здорово просто кинуть эту вещицу прямо в окошко, не так ли?

Это должен был быть ценнейший источник? Эта ерунда?

Единственное, на что она годится - это на создание приличного скандала.

"Есть успехи?"

Дедушка вернулся.

"Там было только про говядину и выпивку".

"Хорошо, хорошо! Ты на правильном пути".

Я на правильном пути, говорит он. В последней записи ничего не сказано, кроме "Я начинаю штурм своего ужина"!

"Честно говоря, я не думаю, что это пригодится мне в качестве справочника".

"По крайней мере, ты можешь получить представление о том, насколько хороша эта работа".

"Хм, я хотела спросить о причине смерти твоего предшественника..."

"А, я вспомнил! Он умер из-за цирроза".

Понятно. Как я и думала.

"Как для века сего он умер хорошей смертью, не так ли?".

"Воспринимай это как пример того, что происходит, если ты слишком много ешь и пьёшь".

"Я всегда ела немного".

Хочется схватиться руками за голову.

"Итак, это единственное подобное досье, которое у тебя есть?"

"Почему бы тебе не заглянуть вон в те ящики? Может быть, ты найдешь что-нибудь полезное".

"Ах, там много всего... С чего мне начать..."

В комнате есть огромный офисный шкаф, занимающий большую часть одной из стен. Интересно, сколько времени потребуется, чтобы перебрать всё, что в нём лежит...

Я погружаюсь в свои мысли. Если бы я серьёзно отнеслась к своей работе, мои проблемы увеличивались бы в геометрической прогрессии, но если бы я бездельничала, я могла бы вести безбедную жизнь... Я действительно хочу, чтобы всё было легко. Это правда. Но во мне есть

два противоречивых желания: я хочу делать что-то полезное, но в то же время хочу, чтобы всё было легко.

"Кстати говоря, а нет ли у тебя собственного досье, дедушка?".

"Нет. В конце концов, я никогда и не создавал его".

Я так и думала, однако...

"Ты действительно, правда, ничего не записывал на бумаге?"

"Я с самого начала был просто номинальным сотрудником".

"Теперь я понимаю, почему я не получила ни одного хорошего совета".

"Как грубо... Но у меня есть для тебя совет. Хм, да... Ты хочешь иметь возможность выполнять свою работу посредника и разговаривать с ними, не так ли? Так что тебе просто нужно собрать их где-нибудь вместе".

"Да уж, спасибо".

Выражение лица дедушки быстро меняется на более задумчивое. Затем он поднимает на меня глаза и говорит: "Как насчет чего-нибудь сладкого?".

"Сладкого? Типа сахара?"

"Нет, я говорю о сладкой еде. Есть много разных видов, не так ли? Кондитерские изделия и всё такое. Они очень любят такие штуки".

"Ты предлагаешь попробовать выманить их сладостями?"

"Да... В былые времена я использовал стратегию, когда закапывал маленькую баночку в землю, клал туда мёд и немного ждал, что давало потрясающий эффект."

"Мы же здесь не жуков-носорогов ловим..."

"Всё одинаково, когда дело касается таких сладких вещей, как мёд. Они все рабы своих инстинктов".

"У меня есть что сказать по этому поводу, но давай оставим это на потом. Что касается этой

твоей стратегии, не привлечёт ли она ещё и каких-то насекомых?".

"Тогда ты самостоятельно отделишь зёрна от плевел".

"Я могу пострадать!"

"С таким отношением ты не годишься ни для какой полевой работы".

"А-а-а, наверное, это правда... Хорошо, я так и поступлю. Спасибо, дедушка".

Я выхожу из офиса с конвертом продовольственных талонов в руках. Когда я дохожу до площади, где стоит караван, сдаю талон на предметы роскоши, выбираю бутылку экстракта щавеля из оставшихся запасов каравана и возвращаюсь домой, уже почти шесть часов.

"Я дома!"

"А, с возвращением".

Я с сожалением замечаю, что часы показывают минуту шестого, а это значит, что я нарушила комендантский час. Полагаю, мне придётся смириться с последствиями.

"Ну вот."

Я виновато опускаю голову, ожидая, когда на неё обрушится дедушкин кулак.

"...Что ты делаешь?"

"А? Наказания не будет?"

"За что, интересно, я должен тебя наказывать?".

Подождите минутку, что здесь происходит?! Неприятное чувство начинает разрастаться во мне. Не желая по глупости навлекать на себя неприятности, я поспешно удаляюсь в свою комнату. Я решаю не рисковать своей удачей, выясняя, откуда она взялась.

На следующий день я выхожу из дома и иду прямо к мусорной куче, не говоря ни слова дедушке. Воздух, как обычно, мертвецки холоден, ни малейшего признака жизни, скрытой или явной.

Найдя подходящее место, я начинаю копать яму. Её глубина составляет всего около десяти

сантиметров, поэтому я заканчиваю рытьё в мгновение ока. Затем я помещаю внутрь ямы старую консервную банку и привожу всё в порядок. Что касается жуков и других незваных гостей, то кромка банки немного приподнята над землей, чтобы помешать им.

Работа завершена всего за несколько минут.

Если я налью в эту банку немного меда, оставлю её на ночь и приду к ней на следующий день, то меня, вероятно, ожидает потрясающая демонстрация популяции насекомых в этом районе. Я не уверена, что использовать здесь сладкую жидкость - хорошая идея.

Мне, как неспециалисту, интересно, уменьшит ли переход на твердые продукты потенциальные цели, которые эта ловушка будет привлекать...

И вот, я беру маленькую баночку компэйто, которую подготовила заранее, и насыпаю туда столько, чтобы скрыть дно банки.

Осталось только подождать.

В тот вечер я вернулась в офис во второй раз.

"Также нужно подумать о факторе веселья в том месте".

"Фактор веселья..."

Какая подозрительная пара слов. Дедушка упомянул их, когда узнал, что случилось с ловушкой.

"Когда фактор веселья в районе низкий, они становятся менее активными. А если их популяция слишком низка, они не будут держаться здесь без каких-то внешних факторов".

" Веселье... Как на фестивале?"

"И не только. Игры, сладости, танцы... Есть так много вещей, которые можно считать ‘весельем’".

"Ты дал мне очередной туманный совет..."

"Ты сперва попробовала обычный способ? Что случилось? Ты поймала жуков?"

"Я пришла проверить ловушку примерно через шесть часов, но всё, что я увидела - это шеренгу муравьёв, ни один жук её не нашёл".

Дедушка выглядит немного грустным после того, как услышал это.

"Ты не сможешь поймать их, просто сидя без дела. Нужно сделать место более красочным".

"Интересно, что я могу сделать, чтобы увеличить фактор веселья..."

"Есть много способов сделать это. Например, как насчёт одного из тех флажков, которые можно увидеть на рисе в детском питании, такие миниатюрные флажки?".

"Мне кажется, это не произведёт особого впечатления".

Возможно, дедушка имел в виду что-то из меню, которое используется в ресторанном бизнесе, но это не то, с чем знакомо мое поколение.

"Я просто привожу тебе пример, но представь, что ты нарезаешь овощи в форме звёздочек, чтобы дети с удовольствием их ели".

"Ааа, так ты говоришь о таком приёме. Нам в школе постоянно такое делали".

"Они делали подобное для тебя? Как-то странно это звучит".

"Потому что мы были слишком буйными".

Я вспоминаю время, проведённое в общежитии, где каждый приём пищи превращался в подобие зоны боевых действий.

По одну сторону была экономка, которая взяла на себя нереальную и глубоко бредовую миссию накормить каждого ребёнка морковью во что бы то ни стало. А по другую сторону была моя смертная душа, и моя торжественная решимость избегать этой гадости, которая могла вызвать непреодолимое чувство тошноты.

Что ещё хуже, я была далеко не единственной, кто отказывался от моркови.

То, что все мои товарищи тоже ненавидели этого двухлетнего члена семейства Зонтичные, было просто совпадением, но то, что никто не ел морковь, было следствием намеренного соглашения между всеми нами.

Ход и развитие этой борьбы имели жуткое сходство с одним конкретным историческим

конфликтом.

Сначала это был очень примитивный процесс обмена. Обе стороны были беззащитны и развивались в замкнутой среде без естественных хищников. Ситуация напоминала жизнь крупных травоядных млекопитающих прошлого, которые жили в изоляции без естественных врагов (такие виды давно вымерли). Морковь подавалась в открытом виде: жареная целиком, или в виде палочек для салата, или круглые ломтики, обжаренные в масле, или варёная... Морковь как таковую можно было сразу увидеть на столе, даже не было попыток скрыть её существование.

Но вскоре экономка начала кое-что замечать. Вернее, много чего.

Во-первых, то, что морковь оставалась на тарелках после еды. Такое нельзя было не заметить. Экономка должным образом предъявила нам свои претензии, но поскольку мы продолжали упорно сопротивляться её словам, она вскоре сдалась. Она мудро осознала тщетность убеждения через диалог. Поскольку запугивание словами не сработало, оставалось только развитие технологии.

Кулинарная техника вырезания овощей в форме звезды была лишь первым шагом в этом плане. Хотя эта бесплодная война значительно обострилась благодаря введению загрязнителя в небольших количествах в овощной сок, настоящие сражения велись в рамках информационной войны за кулисами.

Например, рукой подаётся сигнал: "Сегодня будет кампания против менеджера по инвентаризации". "Вон там висит корзина с этой дрянью", или: "Я нашел полный ящик этой дряни в углу кухни". Такие закодированные нашёптывания могли распространяться повсюду.

Наличие "этой дряни" на кухне означало, что мы должны быть осторожны с едой в этот день.

Когда экономка узнавала о таких предложениях, произнесённых по глупости, она пыталась манипулировать нами, детьми, своими словами. Но если она неосторожно говорила что-то вроде: "Радуйтесь, ребята, сегодня морковки нет", то тут же создавалась рабочая группа из младших детей, которая пробиралась на кухню и убирала всю морковку, которой там было быть не должно, - тупой политический тур де форс.

Я только наполовину завершила свой рассказ, но дедушка с измученным видом махнул мне рукой.

Время рассказа закончилось.

"Ты довольно наглая, как для человека, который должен быть застенчивым, не так ли?".

Я хочу отметить, что это было результатом моего личностного роста.

"Возвращаясь к теме, правильно ли я понимаю, что даже использование игрушечного флага увеличит фактор веселья?".

"Не может быть, чтобы это было не так".

"Понятно. Я попробую".

Флаг. Его я могла бы легко сделать. После обеда я подобрала хорошую ветку и немного ткани, чтобы сделать флажок.

Что касается дизайна флага; мне было трудно определиться с выбором страны. Некоторые национальные флаги можно было легко сделать вручную, другие - нет.

Я позаимствовала у дедушки энциклопедию и просмотрела рисунки флагов. Индонезия и Ливия выглядели просто. Один из ливийских флагов, например, был просто однотонным.

С другой стороны, флаги таких стран, как Сан-Марино, были довольно сложными и трудно воспроизводимыми.

Дизайн также должен был выглядеть забавно.

Я рассматривала флаги, например, Шри-Ланки, на которых изображены животные, но после долгих раздумий решила, что страна 21 века с флагом, имеющим самый высокий фактор веселья, это... Сейшельские острова.

От него исходило именно такое настроение - просторное, размашистое.

И вот, спустя день, я отправляюсь к горе хлама с готовым флажком в руке.

Трудолюбие муравьёв нельзя недооценивать, компэйто, которые я оставляла вчера, бесследно исчезли. Моя ловушка полностью провалилась.

Теперь всё, что мне остаётся сделать, это снова насыпать сладостей, но могу ли я рассчитывать на то, что социальные насекомые, известные как муравьи, забудут, что это было одно из мест их кормёжки?

Я меняю местоположение отверстия и снова закапываю банку. Затем я завершаю установку, приклеивая сбоку флажок.

Отлично.

В первый раз путешествие туда и обратно было достаточно утомительным, поэтому на этот раз я собираюсь остаться и понаблюдать. Я старательно собрала все вещи, которые мне для этого понадобятся.

Я расстилаю коврик для пикника на небольшом расстоянии от ловушки.

Затем я достаю остальные вещи. Ланчбокс, фляжка, пирожные к чаю, кое-что для чтения, шляпа, блокнот с карандашом и старый бинокль.

У дедушки я одолжила лишь бинокль.

В такой ясный и погожий весенний день, как этот, не помешает немного поработать на природе. Блокнот для зарисовок и несколько романов - это всё, что мне нужно, чтобы занять себя на полдня.

Я громко хлопаю в ладоши, чувствуя прилив сил.

"Всё".

Я ложусь на живот, опираясь на локти, и смотрю в бинокль.

Проснувшись, я чувствую себя довольно комфортно.

Судя по прикрытому облаками солнцу за спиной, я заснула.

"Проклятье..."

Мои планы на пикник, превратившийся в полевую работу, начали рушиться.

Прошло уже несколько часов. Время всегда течет плавно и безжалостно. Солнце ещё не зашло, но поскольку уже миновал полдень, то недолго осталось ждать, прежде чем небо окрасится лучами заходящего солнца. И вот я обнаруживаю, что мой бинокль пропал. Это меня весьма обескуражило. Я роюсь в своих вещах, верчусь, как паук, а потом вздыхаю с облегчением, обнаружив бинокль возле своих лодыжек. Такие сложные механические инструменты трудно найти, и мне было бы трудно найти замену биноклю, если бы я его потеряла.

Интересно, а как там ловушка?

Я смотрю в бинокль и с облегчением обнаруживаю, что группа из них копошится вокруг ловушки, ведя дружескую беседу.

Я массирую уголки глаз пальцами, чтобы убедиться, что мне это не мерещится.

Снова смотрю в бинокль.

Ошибки быть не может. Они точно там.

Все они заняты копанием в компэйно.

"Ну, это было очень просто".

Всё идёт слишком гладко, и мне остаётся только гадать, что делать дальше. Я хочу поздороваться с ними, но не убегут ли они все, если увидят, что я встала ни с того ни с сего?

Как мне обратиться к ним? Я не могу упустить эту возможность. Я посредник, и я не могу выполнять свою работу, не поддерживая с ними связь. Я поставила эту ловушку, приготовила себе обед и разбила лагерь на природе, но совершенно забыла о том, как же установить первый контакт.

Я вновь определяю свои приоритеты и решаю сначала выяснить, сколько их там.

…

Я заканчиваю считать. Их около семидесяти одного.

Сразу же после этого я вижу ещё одного, бесцельно слоняющегося по округе под действием чар конфеты. Итого семьдесят два.

Все они выглядят примерно одинаково.

Очень низкого роста, одетые в толстые шинели, застегивающиеся на одну пуговицу обычного, человеческого размера.

Большие головы, на которых надеты шляпки.

Крошечные перчатки и сапожки.

Их наряды напоминают одежды далёкой страны.

Хотя они выглядят в основном одинаково, у их одежды разные оттенки.

Красный, синий, зелёный, жёлтый, оранжевый, фиолетовый и изумрудный. Также у них есть разнообразные аксессуары.

Диадема с завитушками, колпачок от ручки, самурайский шлем из оригами, разбитая яичная скорлупа... Каждый из них носит что-то своё, с нескрываемой гордостью.

Каждый из них производит впечатление непослушного ребёнка.

Их рост в среднем составляет десять сантиметров.

Кто они такие, спросите вы?

Почему~

Эти крошечные существа~

Они - новое "человечество", которое правит на земле в наши дни.

Точно неизвестно, когда впервые были замечены феи.

Сообщается, что к середине XXI века их неоднократно видели, но, к сожалению, вся остальная информация о них исчезла в киберпространстве из-за разрушения старых электронных информационных сетей.

Но, опять же, ничего особо ценного не было потеряно. Большинство новостей, которые можно было найти в ту цифровую эпоху, были ненадёжными. Одно время предпринимались попытки спасти информацию, но они были настолько бесплодными, что в наши дни этой областью почти никто не интересуется. В конце концов, всё это ложь. И не начинайте мне рассказывать об информационной лингвистике.

Более интересными являются записи времени до наступления цифровой эры. Они имеют наибольшее значение.

Ведь в старинных произведениях искусства и народных сказках всегда были намеки на существование фей.

Ахх, великолепие печатных СМИ. Юмор понятен, он искренен, он разумен, он не перегибает палку, он прежде всего интеллектуален, что тут ещё говорить, вот если бы только бумага могла существовать вечно, не портясь... Это слова, возможно, последней литературной исследовательницы человечества, моей подруги Уай.

В любом случае, феи постепенно дали о себе знать, и произошло много событий, причём таких, что теперь не осталось никаких записей об их происхождении; мы знаем только то, что феи существуют.

Мы, старые люди, уступили место доминирующей земной цивилизации. Это место уступили им, феям.

Посреднический совет ООН был создан для того, чтобы сгладить любые трения между нами, уходящими на пенсию людьми, и всё более доминирующим народом фей. Со временем слово "человечество" стало больше относиться к феям.

Я думаю, что мы можем смело называть себя "старым человечеством", или просто "людьми". Может быть, даже "Homo Sapiens".

Феи фактически несравнимы с нами с точки зрения биологической классификации (Мы ещё не установили, являются ли они вообще живыми существами), поэтому номенклатура, которую мы используем для них, должна быть однозначной.

В частности, значение одного только слова "человечество" было перенесено на своё особое место, а именно - на место обозначения фей. Если осознать этот факт, всё становится понятным.

Между тем, за последние несколько столетий наше население неуклонно сокращалось и в любой момент может опуститься до нуля.

Большая часть наших научных знаний теперь утрачена.

Города стоят заброшенными, а области людской деятельности продолжают сокращаться.

Теперь мир принадлежит феям.

Они могут процветать даже в самых пустынных условиях. Однако нам так и не удалось выяснить, как им это удаётся. Обе стороны могут понять друг друга, но реальный диалог происходит редко. Возможно, в далёком прошлом произошло что-то, что привело к разрыву между нами. На данный момент мы не можем сказать, что это могло быть.

Как посредник, я должна установить с ними доверительные отношения.

Мы, посредники, выступаем в роли связных между людьми и феями, чтобы решать проблемы между нашими народами.

Необходимо наладить тесный, регулярный диалог с местными жителями.

Такая предварительная подготовка гарантирует, что в дальнейшем работа будет идти гладко. В этом и заключается суть крутой красавицы - выполнить свою работу умело и элегантно.

Максимальный эффект при минимальных хлопотах. Результаты будут свидетельствовать о компетентности, и ими можно будет гордиться. Это одна из тех вещей, которые делают люди, понимаете? Несмотря ни на что, я должна построить тесную дружбу с этими существами, вышедшими прямо из сказки.

Почувствовав нужный момент, я рысью приближаюсь, присев на корточки.

Внезапно меня охватывает приступ застенчивости.

Моя тревога превращает меня в дрожащий комок нервов. Возникает неописуемое, странное чувство, похожее на потерю контроля, которое испытываешь, когда пытаешься внезапно встать из сидячего положения. Да, я падаю. Земля стремительно движется мне навстречу, ухуху. Моё милое тело, я, как обычно, отдаю себя в твои руки. Снова и снова я замираю, когда наступает моя очередь сделать шаг. Земля по-прежнему стремительно приближается.

Удар. Я ударилась о землю с силой, подобающей моему непомерно высокому росту.

"Ауууууу..."

Я должна справиться с этим падением, чтобы поскорее забыть о своей беззаботности и стать настоящей леди.

А вот и феи. Я поднимаю глаза, затаив дыхание. Конечно, они все уставились на меня огромными, как блюдца, глазами. "Ааа, эй, эээ..."

Слова просто не выходят.

Спешка никак не помогает.

Я встаю на ноги, словно ничего не произошло.

Для них, рост которых составляет всего 10 сантиметров, моя голова, высота которой давно превысила обычный предел для девочки, должна выглядеть как какое-то цунами, приближающееся к ним.

Они кричат в унисон: "Иииииииииииии!".

Меня захлёстывает хор криков, способный разбить стекло.

Вот что означает выражение "разбежаться, как паучки"? Они разбегаются во все стороны.

Ах, они действительно очень быстрые.

Поскольку они не умеют летать, феи считаются ближе к коропоккуру, чем к "феям", какими их принято считать в европейских народных сказках. Однако они демонстрируют характерную ловкость, легко обгоняя любого человека.

"Извините! Эй! Подождите! Пожалуйста!"

И хоть я их зову, я понимаю. Они не будут ждать. Так всегда бывает. Не думаю, что на их месте я сама стала бы ждать.

"..."

Я опускаю протянутую руку. Мне кажется, что за мгновение я постарела на десяток лет.

"Вау, раз такое происходит в самом начале, можно сказать, что дальше будет только сложнее... Думаю, мне придется сменить место и переделать ловушку... Ладно".

Я вижу, как они пытаются спрятаться.

Их трое. Я чувствую, как поддаюсь искушению. Мои глаза блестят. От неистового желания.

В мгновение ока на столе в моей комнате появились три феи. Все они почему-то сидят в позе «сэйдза».

А ещё они дрожат от страха.

Хотя не то чтобы для этого не было причин.

Как только я заметила их, я зажала горлышко банки ладонью и бросилась бежать домой.

Да, я позволила своим желаниям овладеть мной. Или, может быть, мне следует сказать, что я совершила безупречное похищение?

Станет ли это причиной серьёзного межвидового конфликта?

Как правило, представители совета посредников придерживаются политики невмешательства, когда дело касается жизни фей.

Мне нужно скрыть любые доказательства этого... хотя нет, мне нужно заключить с ними соответствующее соглашение. "Эм, господа феи?"

Сразу же все трое начинают дрожать, как будто им выносят смертный приговор.

Ну, в конце концов, я - причина их страха.

В любом случае, что мне теперь делать? Я не могу вечно держать их под домашним арестом.

"Извините, я не планировала такой ситуации, но всё равно всё сложилось именно так".

Три пары глаз смотрят на меня, заливаясь слезами. Ах! Какие нежные и милые у них глаза! Как будто во мне что-то переклинило.

"Не хотите ли перекусить?" - начинаю я, пытаясь смягчить атмосферу остроумной шуткой - "или мне перекусить вами?".

"...Аа?!"

Три феи в страхе начинают мочиться.

"Извините. Я начала сожалеть о своей бестактности, как только слова покинули мои уста... Мне очень жаль. Да ладно, я уже извинилась. Я точно не буду вас есть. Пожалуйста, послушайте!"

Я пытаюсь успокоить этих троих, которые уже в отчаянии свернулись калачиками на столе. Кстати, феи мочатся практически чистейшей водой.

Тем не менее, я бы не стала заходить так далеко, чтобы пытаться пить такую воду.

Возвращаясь к столу, я меняю подход и пытаюсь успокоить их с помощью еды.

В конце концов, феи очень любят сладости.

Нужно было сделать так с самого начала.

"Это всего лишь остатки, но не хотите ли вы попробовать?". Я протягиваю им палец с кусочком конфеты.

После того как все трое посмотрели друг на друга с выражениями лиц, готовых вот-вот

разрыдаться, один из них встаёт и подходит к моему пальцу. Фея останавливается примерно в 20 сантиметрах, осматривает сцену и, решив, что враждебности нет, принимает подношение.

Миссия выполнена.

Эта конфетка, которую я только что предложила, - всего лишь кусочек, но я надеюсь, что она может стать важным кусочком как для старого, так и для нового "человечества".

"Пожалуйста, попробуй".

Фея боязно ест. Сначала она тратит большую часть своих сил на бдительное наблюдение за мной и мало заботится о вкусе. Однако по мере того, как начинает чувствоваться вкус, фея всё больше увлекается едой. К тому времени, когда она доедает свой первый кусочек, она теряет свою настороженность и выглядит более спокойной.

"Вас, фей, очень легко накормить, не так ли?".

Видя, как разворачиваются события, остальные две феи начинают перешептываться между собой. Я протягиваю им два кусочка конфеты. Они съедают их в мгновение ока.

Три феи теперь невозмутимо и выжидающе смотрят на меня.

В их глазах появился жадный блеск. Я не упускаю из виду значение этого.

"Хорошо, сейчас".

Сегодня я устрою прекрасный банкет. Я переворачиваю банку с конфетами на столешницу, позволяя содержимому рассыпаться во все стороны.

"Давайте, ешьте, сколько хотите".

Три феи расплываются в ухмылке и ныряют в гору конфет. И вот начинается безумный пир.

Десять минут спустя:

Кяй-кяй♪

Теперь они счастливо резвятся вокруг, получая удовольствие от жизни с детской невинностью.

Им нравится играть, когда они сыты. Они развлекают себя простыми действиями, например,

прыгают в пустые банки, собираются внутри них, а затем выпрыгивают. Очень похоже на стаю котят. Я молча сажусь на табурет и начинаю зарисовывать их выходки.

Конфеты исчезают ещё до того, как я успеваю их попробовать. Ну, поскольку всё это пошло на подкуп, я бы сказала, что это даже дешёвая цена.

"Я действительно потратилась на свою первую взятку..."

Таковы действия компетентного посредника. В любом случае, нарисовать четырёх резвящихся фей, довольно сложно, если бы их было только трое...

"... Они размножились, не так ли?".

Феи прекращают свои забавы и смотрят на меня.

Раз, два, три и четыре. Тут точно четыре феи.

Хотя я брала с собой только троих...

Пока я сижу, нахмурив брови, одна из фей подходит ко мне. "Простите...", - произносит фея голоском, похожим на дудочку: "Ты бог, человек? Это правда?"

"...Бог?" "Бог."

Я не помню, чтобы когда-нибудь становилась божеством. Считают ли феи нас, людей старого человечества, богами?

"Я не бог, понятно?".

Услышав это, четыре феи собираются в круг и начинают обсуждать этот вопрос. Затем одна из них выходит из круга и направляется ко мне:

"Но, почему ты такая... такая большая?".

"Наверное, я действительно возвышаюсь над вами, феями... Но нет, я не бог".

"Но, мисс Человек, Вы... Мисс Человек, Вы..." - Фея, похоже, теряется в словах. Она выглядит довольно раздосадованной тем, что не может подобрать нужные слова. Её эмоции передаются мне через её движения, когда она продолжает. "А.."

"Я думаю, будет проще, если вы посмотрите на вещи так: вы, феи, стоящие передо мной, — это новое человечество". Затем, указывая на себя, я говорю: "А мы, люди, - старое человечество".

"Старое человечество..."

"Мы перестали быть правителями этой планеты. В старые времена мы занимались шикарными вещами, развязывали войны и всё такое, но сейчас всё очень спокойно".

Они снова собрались в круг и шепчутся между собой. Я игнорирую это и всё равно обращаюсь к ним. "Я просто хочу, чтобы вы все знали, что вам не нужно меня бояться".

Шёпот продолжается.

"В чём дело, разве я не понятно выразилась?".

Шёпот усиливается.

"Эм... Извините..."

?

"Мисс Человек!"

Их круг размыкается, и одна фея подходит и поднимает руку.

"В чём дело?"

Представитель фей молча вытягивает палец на поднятой руке. Затем, сохраняя эту позу, он закрывает глаза.

Такое ощущение, что фея ждёт, что что-то произойдёт.

"Хмм?"

Я понятия не имею, что сейчас происходит. Решив попробовать наугад, я принимаю решение познакомиться с феей и протягиваю свой палец, чтобы коснуться пальца феи.

Кажется, я видела такую сцену в одном старом фильме.

Я смотрю на других фей, гадая, что они думают об этом; они издают огромные вздохи от удивления и восхищения.

"Ваахххх!" "Оооохх!" "Мммммммм!" "Аххх!" Это их эквивалент рукопожатия? Конечно, я не против.

"Ну, теперь, когда мы познакомились, я полагаю, вы хотите вернуться к горе мусора? Оттуда, откуда вас так бесцеремонно забрали?"

"Гора мусора?"

"Это то место, где я вас всех поймала".

" Гора мусора, мы возвращаемся туда?".

"Да. Разве это не ваш дом?"

Все четыре феи синхронно наклоняют головы под одним и тем же углом. И с той же синхронностью они дают мне свой ответ:

"Чииии...?"

"Вы не помните, где родились?"

"Роди...лись?"

Феи снова образуют круг, какой-то странный порыв снова овладел ими.

"Мисс Человек, у нас к Вам ещё один вопрос".

"По-пожалуйста, спрашивайте".

"Когда, когда я родился?"

"Я не знаю".

"Чего?!"

"Могу я узнать, почему ты спрашиваешь меня об этом?"

"Чииии...?"

Похоже, это не лучшее развитие расследования.

"Кстати, не могли бы все назвать свои имена?"

"....."

Я снова подвергаюсь воздействию молчания и сталкиваюсь с четырьмя пустыми взглядами.

"Ваши имена, то есть то, как вы себя называете. Я буду очень рада, если вы представитесь мне".

"Име...на...?" ""Номбре", или "намаэ"!"

"Все эти слова означают "имя"!". "А прозвище подойдёт?"

"Разумеется!"

"..."

Они какоето время размышляют, а потом говорят: "Мы ничего не придумали".

"Вот так?", - восклицает другая фея.

Теперь они чувствуют себя более комфортно, разговаривая со мной.

"Правильно, у нас нет имён".

Я спрашиваю: "Разве это не неудобно?". "возмооожноо".

"Как вы обычно обращаетесь к своим друзьям?".

Четыре феи переваривают вопрос, застыв на месте. Ответ, произнесенный в унисон: "...Просто обращаемся".

"Вот как..." Да здравствует мир во всём мире.

"Но, знаете, довольно неудобно обращаться к вам, когда ни у кого из вас нет имён". "Правда?" " Простите." " Может, извиниться?" "Вы хотите нас съесть?"

"Я бы не стала вас есть". "А, что?" "Ты нас пощадишь?" "Значит, мне не нужно было подготавливать себя?" "Мы будем приняты в семью мисс Человека?"

"Сколько раз мне нужно повторять, что я не буду вас есть?"

Видя, как феи снова образуют круг, мне пришла в голову мысль.

Теперь, когда я заслужила их доверие, мне нужен способ их идентифицировать. Возможно, мне следует использовать систему, подобную тому, как метят диких животных.

Однако, поскольку они так же разумны, как и мы (а возможно, даже более разумны), моё решение об использовании того или иного метода не может быть односторонним. Я не могу относиться к ним как к подопытным, которых можно идентифицировать только по бирочке с именем. Таким образом, существует только один разумный подход, который я могу использовать.

"Всем внимание!" Я объявляю сбор. "Я хочу подружиться с каждым из вас. Для этого, пожалуйста, позвольте мне придумать для вас имена".

Это заставляет фей потерять самообладание.

" Неужели?" "Не может быть!"

"Мы победители по жизни, да?" "Лучше, просто съешь нас!"

"Ладно, хорошо, я съем вас всех".

"Иик?!"

Одна из фей, как это свойственно их расе, мочится, а три другие послушно следуют её примеру. Возможно, у них какой-то коллективный разум?

Я хочу прояснить ситуацию и говорю: "Это была ложь".

"Это была ложь!" "Ложь это была!" "Мисс Человек обвела нас вокруг пальца!"

"Вы, феи, такие милые".

Я решаю начать давать им имена.

Хотя феи почти одинаковы внешне, среди них всё же можно найти некоторые небольшие различия. "Итак, начнем с Вас, сэр". Я указываю на одну из них.

"Пожалуйста". "Уммм, ты кажешься мне лидером, поэтому будешь Капитаном".

"Капитан!"

"Тебе нужно быть очень внимательным при выборе новой шляпы, не так ли?", говорю я.

"Какое волнующее предложение!"

Фея № 2 - следующая. Я обращаюсь к ней: "Теперь ты".

"Да." "Ты производишь на меня впечатление японца, поэтому ты будешь Наката-сан". "Понятно, вот как..." Я отвечаю: "Тебе предстоит вести ежедневные поединки в костюме, с фотоаппаратом в руках и в очках".

"Это будет непросто", - говорит Наката-сан.

"Теперь, фея №3 -"

Фея № 3 поднимает голову.

"Мисс Человек, у меня есть предложение".

Ого? "И что за предположение?"

"Я хочу выбрать себе имя". "О, так у тебя уже есть имя, которое ты хочешь использовать?". Фея начинает кивать.

"Конечно, конечно! Как ты хочешь себя назвать?" "Сэр Кристофер МакФарлейн".

"Ого, ты даже титул придумал себе..." "Мне идёт, мне идёт!"

Тебе идёт? Действительно?

"Можно?"

"Я совсем не против. Это замечательное имя". "Я сделаю всё, что в моих силах!"

"А как же я, когда моя очередь?"

Фея № 4 нетерпеливо ждёт, подняв обе руки.

"Тогда ты, наш добрый господин, будешь..."

"А что, если я выберу себе имя?".

"Ты тоже хочешь придумать самостоятельно, да? Конечно. Какое имя ты выберешь?" "Рыбная паста!" "Ты и правда хочешь, чтобы тебя съели, да?".

"Это плохо?"

"Относительно".

"В таком случае..." Рыбная паста (временное имя) смотрит на сэра МакФарлейна.

"Сэр Рыбная паста".

Я предупреждаю фею: "Еда не может быть приобщена к аристократии, знаешь ли".

"Чего?!"

А возможно и может...

Но я не хочу сейчас задумываться об этом, так как это только усложнит ситуацию ещё больше, поэтому я оставлю всё как есть.

И вот я познакомилась с этими четырьмя феями.

Если я сделаю этих четверых своей точкой соприкосновения с остальными представителями их вида, уверена, что затраты на поддержание связи уменьшатся.

Смею ли я сказать, что начало моей карьеры в качестве посредника было успешным?

"Теперь я верну всех вас к горе?". "Да!" "Ва!" "Ма!" " Давайте пойдём домой!"

"Так, чего это ты вдруг такая потерянная?" говорит дедушка.

Вечером, дома, за обеденным столом.

Я нахожусь в библиотеке дедушки. Держа в одной руке словарь известных личностей, а в другой - ручку, быстро работающую в моём блокноте для зарисовок, я говорю ему.

"Я дала имена четырём феям, которых встретила, и мы хорошо ладили, но..."

"Полагаю, они попросили тебя дать имена и остальным?".

Дедушка пришел к такому выводу, лишь мельком взглянув на имена, записанные в моём блокноте.

"...Да. Они оказались несколько более дружелюбной расой, чем я ожидала".

"Им всегда нравятся люди".

"О, я узнала об этом на собственном опыте".

"В этом вопросе есть много сложностей, в которых нужно ориентироваться. Но ты должна была понять всё из тех документов".

Он указывает на шкаф.

"У меня есть воспоминания о случайных встречах с ними в детстве... Но я никогда не общалась с ними подобным образом". "Это потому, что дети похожи на фей. Их воспоминания становятся всё более расплывчатыми по мере их взросления. Как будто воспоминания сделаны из тонкой плёнки. А за этой плёнкой скрывается волшебный мир. Довольно фантастическая мысль, а?"

"Ахх, но дедушка... Конечно, такой выдающийся ученый Школы, как ты, не станет верить в подобные заблуждения?".

"Ты что, издеваешься надо мной? Изучение оккультизма вполне может дать нам ответы на некоторые житейские вопросы. На протяжении истории это направление неоднократно восстанавливалось. Кроме того, до сих пор остаётся загадкой, как феи вообще возникли".

"На секунду я подумала, что у тебя старческий маразм".

"Скорее всего, я даже тебя переживу".

"Ну, я полагаю, это хорошо, что ты собираешься прожить такую долгую жизнь, но, пожалуйста, живи в меру".

"Такое ощущение, будто ты просишь меня умереть".

"Ахх, я наконец-то добралась до пятидесятого из них!".

Имена - удивительно сложная штука, когда ты действительно начинаешь думать о них.

"Тем не менее, ты легко с ними поладила, молодец".

"Я-ясно". Я решила повременить с обвинениями, которые я выдвинула против дедушки.

"В любом случае, феи снова собираются на той горе мусора, не так ли?". "Похоже на то. Завтра я собираюсь снова пойти туда".

"Мммм. Убедись, что ты готова к этому".

Моя ручка останавливается.

"... Что ты имеешь в виду?"

"Мы удивительно мало знаем о феях".

Дедушкины слова обладают большой искренностью, как слова философа.

"Где они рождаются, как ведут свою жизнь... Это абсолютно неизвестно. Затрону лишь то, что известно - их множество, они обладают развитым интеллектом и технологическим мастерством, не нуждаются в пище, чтобы выжить, и не имеют сходства ни с одним другим существующим видом". Это отправляет меня в путешествие на поезде памяти к тому времени, когда я узнал о феях на курсе неоантропологии в школе.

Неоантропология — это версия антропологии на тему фей. Проще говоря, неоантрополог изучает фей.

У фей, конечно, много секретов.

Возникает вопрос: неужели ни один из этих секретов не был раскрыт?

Говорят, что ответ на этот вопрос по-прежнему звучит как "нет".

Должны же мы были что-то о них узнать за то время, что они существуют, верно?

Когда мы, старые люди, ещё правили миром, когда наука и знания наполняли города, школы, книги и интернет, на пике старой человеческой цивилизации, раскрыть все секреты было бы невозможно. С тех пор многие знания были утеряны.

Старое человечество на протяжении истории много раз страдало от информационных потерь.

Например, мы не знаем, почему старое человечество смирилось со своей неизбежной гибелью. Мы знаем только, что решение об этом было принято в далёком прошлом.

Может быть, эта информация всё ещё существует, скрытая где-то. К сожалению, у нас больше нет желания искать эту информацию, изучать её и предавать огласке.

Как размножаются феи?

Почему они не нуждаются в пропитании?

Как получилось, что они могут понимать человеческие языки и разговаривать на них?

Почему они настолько технически продвинуты?

Правда обо всём этом была утеряна из-за разрушительного воздействия времени, и мы не можем ожидать, что феи, у которых никогда не было привычки вести записи, вспомнят подробности.

Нам остаётся только жить дальше.

Как бы говоря: "Мы сделали достаточно".

Вскоре рассказ дедушки переходит в техническую плоскость. "... И, что касается этого вопроса, есть такие, кто считает, что феи — это, попросту говоря, волшебные существа. Такие теории, конечно, в лучшем случае являются умышленными фантазиями". "Мне кажется, что ты немного разочаровался во всём этом".

"Не то, чтобы у нас был какой-то выбор. Столкнувшись с разумной формой жизни, которая, как оказалось, размножается делением, никто не мог придумать, как научно исследовать это явление."

"Деление..." Со вспышкой понимания я понимаю, как феи смогли размножиться.

"Есть даже те, кто считает, что феи не нуждаются в пище".

"Но они съели компэйто, которые я сделала, представляешь?".

"Тот факт, что они принимают участие в общественной деятельности, такой как земледелие и охота, хотя и в качестве развлечения, пока не подтверждён. В легендах говорилось, что феи существуют только за счёт какой-то материальной эссенции".

"Материальная эссенция..."

"Эта теория имеет смысл. Может быть, мы должны думать о том, что феи не едят только в плане репродуктивного цикла? Вроде того, как взрослые майские мухи ничего не едят, когда выходят из своих коконов".

"А, я понимаю, к чему ты клонишь".

Если им не требуется особых усилий для выживания, это может объяснить их огромный интеллект и жизнеспособность. То же самое касается и размножения; они фактически освободились от своих ограничений как живые организмы. Как бы долго мы, люди, ни существовали как цивилизация, мы не можем сравниться с феями из-за того, что их даже нельзя отнести к живым организмам. Возможно, из-за разницы в распределении ресурсов, то есть разницы в предоставляемых возможностях, происходит смена поколений сегодняшнего дня. "Я смотрю, ты много думал об этом".

"Это не просто пустые размышления. Это нечто более глубокое".

В плане знаний я не могу превзойти дедушку. Будучи человеком образованным, я не могу не испытывать чувства зависти, однако я просто пожимаю плечами и возвращаюсь к работе над своим списком имён.

"А у тебя густые брови, да?".

Перо моей ручки пронзает блокнот.

"Я не собираюсь проводить твои странные ритуалы". "Даже если я, вероятно, всё равно переживу тебя?"

Дедушка уже собирается вернуться на кухню, как вдруг поворачивает голову и обращается ко мне.

"Ах да, я забыл тебе кое-что сказать".

"Да?"

" Феи ведут себя совершенно по-разному, когда с ними встречаешься по отдельности, и когда они встречаются группой. Когда они собираются вместе, они становятся гигантским плавильным котлом культурных и научных достижений. И все эти идеи сублимируются вместе в одно мгновение. Новые формы культуры распространяются мгновенно. С неконтролируемой скоростью". Я перестаю писать и смотрю на дедушку. Он же продолжает.

"Проще говоря, когда много фей собираются вместе, происходят интересные вещи. Они могут задействовать больше интеллекта, изобретательности, эффективности и энергии, чем любая группа людей".

"Не мог бы ты более точно сказать, что может произойти?".

"Понятия не имею. Может случиться что угодно. Я не знаю, что сейчас модно среди таких, как они. Но раз уж ты теперь член совета посредников, может, сама посмотришь?"

"Дедушка, не слишком ли ты безответственно относишься к своим наставлениям, учитывая, что ты мой предшественник?".

Дедушка игнорирует мои жалобы и снова начинает приказывать мне.

"О, точно. Если планируешь пойти туда, возьми с собой этот словарь".

"Но он такой тяжёлый..."

"Я думаю, что, когда наступит время, ты будешь просто счастлива, что взяла его с собой".

Дед смеётся со знающим выражением лица.

"Понятно...?"

Следующий день. Я снова посещаю гору мусора.

"...А?"

Башня из мусора перестала существовать.

Перед моими глазами предстаёт мегаполис.

Кроме того, он выполнен в футуристическом научно-фантастическом стиле. Ну, и ещё важен тот факт, что его уменьшили до размера фей.

Они малы, поэтому правильно, что его размеры соответствуют.

На месте возвышающейся кучи мусора, которая была здесь раньше, возвышается небоскреб идентичной формы.

Все высотные здания построены в ретрофутуристическом дизайне.

Множество прозрачных труб соединяют здания, и я вижу, как по ним проносятся футуристические автомобили.

Большая толпа фей деловито снуёт по улицам и тротуарам подо мной.

В центре города возвышается здание, которое, скорее всего, является ратушей, а на вершине ратуши находится тарелка с кимпирой.

Самодельный флажок, который я использовала при установке ловушки со сладостями, гордо развевается на вершине.

Дедушка оказался прав.

Феи делают удивительные вещи, когда их достаточно много вокруг. "Они зашли слишком далеко..."

Говорят, что при достаточном прогрессе науку можно спутать с магией, но я понимаю, что такие достижения тоже могут стать неотличимыми от простых шуток.

Подходя к такому миниатюрному городу, вы должны понимать, что с точки зрения его жителей, ваши шаги будут отдаваться мощным эхом, и вы будете возвышаться над всем вокруг, как какое-то огромное морское чудовище.

Феи моментально узнают о моём присутствии.

Раздаётся сирена воздушной тревоги, которая гулко разносится по городу.

"О боже."

Движения фей в городе стали беспорядочными. Я не уверена, напуганы ли они или просто растеряны. Я продолжаю идти дальше, пока не достигаю чопорной площади, где и останавливаюсь.

"А теперь..."

Примерно в пятидесяти сантиметрах над моей головой пролетает биплан.

Силуэт биплана почему-то больше похож не на настоящий, а на игрушечный. Он беспорядочно разбрызган инфантильной смесью основных цветов.

Однако он не пытается атаковать меня. Вместо этого биплан лишь монотонно кружит вокруг меня.

Словно он был главным инициатором массовой паники на земле.

Толпы фей начали образовывать широкий круг вокруг меня, а я продолжаю стоять на месте.

Кажется, они несколько боятся меня, и никто из них не подходит близко. В результате вокруг меня образовался замкнутый круг, и в этом якобы пустом пространстве ощущается особое напряжение. Может, они и крошечные, но такое количество глаз, обращённых на меня, немного действует мне на нервы.

Я знаю, что феи ужасно забывчивы.

Например, они осознают свой статус правителей всего сущего, но даже в этом случае они скрываются от посторонних глаз. Они не меняют своего образа жизни, а когда, время от времени, вступают в контакт с человеком, они пугливы и раболепны, и даже привязываются к нему так, как слуга к хозяину.

"Извините меня.... Добрый день."

Они начинают общаться.

Слышен ответ, но он не на понятном языке.

"Эмм, а те четыре феи, которых я принесла вчера, сейчас не здесь?"

На этот раз я получаю более развёрнутый ответ, но нам ещё предстоит наладить диалог.

Ещё больше разговоров.

Мне никак не удаётся избавиться от неловкой атмосферы. Полагаю, мне придется узнать их всех на индивидуальном уровне, чтобы найти общий язык с ними как с коллективом.

"Ммм..."

Как только я произношу это - один из торцов здания слева от меня открывается скользящим движением.

Внутри здания стоит робот. Он выглядит как персонаж детского аниме.

Похоже, он принял боевую позу, полагаю, это один из защитных механизмов города? И вот я стою здесь, застигнутая врасплох. Теперь, когда я присматриваюсь, я вижу одну фею в полупрозрачном куполе на голове робота. Пилот? Я слышу трескучий голос, говорящий мне: "Зейаххх!" из громкоговорителя, установленном в роботе.

...

Я потрясена и не могу сформулировать правильный ответ.

Фея пытается снова, с некоторой нервозностью в интонации, вероятно, напуганная моим отсутствием ответа.

"Зейя?"

"Могу я спросить кое-что?"

“...чи...?"

Какие любопытные существа - феи. "Кстати, как вам нравится наш город?"

Пилот вдруг решил обратиться ко мне по-дружески.

"Великолепный город".

"Мы были здесь все вместе, и мы решили что-нибудь сделать".

Так вот каким образом был построен этот город.

"Однако, если бы я хотела сказать что-то одно, то это то, что это место развилось в мгновение ока".

"...А?"

"Он возник буквально за день... Вы могли бы не торопиться... ну, вы понимаете".

"Ах..."

Фея в кабине опускает голову, как будто дремлет.

" О нет, это не значит, что город плох, он превосходен. Но я подумала, что было бы приятнее иметь более обычные жилые постройки, а не этот ваш нереальный город."

...

Теперь грустно.

"Кстати, робот, которого ты сделал, великолепен".

Лицо феи озаряется радостью.

"Она двигается с помощью искренних желаний каждого". "Но, может ли эта штука на самом деле сражаться?"

"...Ты враг? Будет немного хлопотно, если это так...".

"О нет, совсем нет".

"В этом случае проблем нет".

Из верхней части кабины поднимается пропеллер. Когда пропеллер раскручивается, от головы отделяется пассажирская часть и медленно поднимается вверх. Получается, что кабина пилота может стать самостоятельно управляемым вертолётом.

"О-он на самом деле может летать?"

"Не сомневаюсь, что может!".

Фея прощается и улетает. "Пока, и до свидания!"

"До свидания..."

После отлёта вертолета здание закрывается. Как будто там никогда не было двери.

"...Мммммм..."

Пока я стою в замешательстве, толпа расступается, и из неё выходит одна-единственная фея.

"О, это же Наката-сан". Это фея-японец, которой я вчера дала имя. Не знаю, с чего это, но Наката-сан стоит передо мной в сером костюме, с камерой, висящей на шее, и в очках.

"Привет. Как поживают остальные трое?" "Сами посмотрите".

"...Что?"

"чииии...?"

Какие они неугомонные. Увидев разговор между мной и Накатой, толпа заволновалась. "Он разговаривает с человеком?" " Они свободно разговаривают друг с другом?". "Ахх, они кажутся такими далёкими, такими далёкими..." "Кому какое дело".

Я продолжаю разговор - "Ах да, я хотела поговорить про имена".

Наката-сан наклоняет голову.

"Что Вы имеете в виду?"

"Так ты забыл, да?"

Я даже взяла на себя обязательство назвать семьдесят пять здешних фей.

"Эй, это ведь ты попросил меня дать всем остальным имена, когда я тебя вчера возвращала сюда?". "Я долго думала, какие имена дать твоим товарищам, разве ты не помнишь?"

"Может быть, помню, а может быть, не помню".

"Такое точно было". "Может быть, не помню, а может быть, помню".

"Говорю тебе, это точно было".

"Я могу вспомнить, могу".

"Вы все должны не забывать вести какие-то записи".

"Как будто между мной и воспоминаниями стоит мерцающая завеса".

Хотелось бы, чтобы ты не позволял этой завесе мерцать.

"Я понимаю. Ладно. В любом случае, я буду давать всем имена, поэтому, если вы все сможете встать в одну линию здесь...".

В этот момент я понимаю. Осмотр толпы показывает, что и площадь, и ведущие к ней улицы заполнены. Куда бы я ни посмотрела, тут несколько тысяч фей.

"Ой?"

Они размножаются. В списке, который я составил, всего семьдесят пять имён. "Ааа, значит, здесь собрались феи со всего региона..."

"Что мы делаем?" "Играем в игрушечный город" "Там человек!" "Что происходит?" "Что-то начинается?" "Имена!" "Имена?"

И даже сейчас они продолжают постепенно размножаться.

"Эй, стойте! Пожалуйста, не выстраивайтесь в очередь! Остановитесь, остановитесь!"

Я не могу справиться с таким количеством фей в одиночку. Я пытаюсь разогнать очередь, размахивая руками, но уже слишком поздно. Длинная-длинная очередь уже вышла далеко за пределы начальной точки на площади.

Тут и там стоят феи в нарукавных повязках с надписью "персонал", направляя очередь, раздавая пронумерованные билеты, заставляя других фей сидеть или стоять и выполняя другие великолепные задачи по управлению очередью.

"О боже, о боже, о боже..."

Это странно. Тут явно что-то не так.

То, что началось как незначительная попытка установить контакт с помощью компэйто в банке, с невероятной скоростью превратилось в ситуацию немыслимых масштабов.

Я покрываюсь испариной и чувствую, что у меня бурчит в животе, как это бывает у человека, который только что доставил неудобства многим людям. Аххх, я действительно не должна

давать таких необдуманных обещаний... Если бы я сбежала сейчас, то навсегда потеряла бы шанс наладить дружеские отношения с феями.

Они могут просто забыть об этом, но решение предать тысячи фей, даже временно, потребует от меня невообразимого мужества.

Баночка компэйто. Горсть лени. Горсть амбиций. Потратив всего лишь такие крохи, я смогла вызвать необычайно энергичную волну технологических достижений.

Интересно, как всё будет выглядеть через день...

Что если эта волна распространится, глубоко затронув общество фей по всему миру? Не очень приятная перспектива.

Выделяя пот, настолько жирный, что его можно было бы использовать в качестве смазки, я заставляю свой разум отвлечься от цветочных полей (по слухам, очень уютных) внутри моего мозга.

"Такого раньше не было..." "Имя, а.." "У нас будут имена?" "Если подумать, то иметь имя действительно звучит очень мило". "Очень удобно." "Интересно, почему у нас до сих пор не было имен?" "Ума не приложу..." "Это неизвестность, не так ли?" "Эй, Наката, сколько там ещё?"

"Понятия не имею", - отвечает Наката-сан.

Феи начинают волноваться. Наката-сан забирается мне на плечо и обращается ко мне.

"Имена, Вы их всем дадите?". Во время долгой паузы я решаюсь на одно дело.

"Вы назовёте нас?"

"Да, именно таков мой план...".

Я мысленно молюсь о прощении. Но, возможно, я недостаточно молилась, поэтому я надеюсь, что ты согласишься на рассрочку, Боже, если ты реален.

Я подзываю фею-персонал и прошу ее продвинуть очередь к площади, а не в сторону от неё. "Хюп!" отвечает фея бодро.

Хотя обычно они - неуправляемая толпа, они могут безупречно координировать свои действия, если приложат усилия. Не прошло и трёх минут, как феи выстроились в спираль, и теперь все

они теснятся на площади.

Все феи теперь в пределах моей досягаемости.

Это мой шанс. Единственный, который у меня есть. Если я хочу осуществить свой план безупречно, то сейчас подходящий случай. Действительно, несмотря на то что феи окутаны тайной, я кое-что о них знаю.

У меня, в частности, была определённая жажда знаний. В школе было гораздо больше книг, чем я могла надеяться прочитать, и ещё больше назойливых учителей, чем учеников. Плохо ориентируясь в человеческих отношениях, я тратила всё свободное время на поиск новых знаний, в то время как все мои преподаватели испытывали болезненную потребность "научить меня чему-нибудь".

В моей голове хранится десятилетие бесполезных и беспорядочных знаний, возвышающихся в собственном величии. Например, феи обычно боятся громких звуков. Широким, размашистым движением я энергично хлопаю в ладоши.

ХЛОП

На площади воцаряется абсолютная тишина.

Все шумящие феи полностью замолчали.

Они убежали? Нет, не убежали. Они не сдвинулись ни на шаг. Однако там, где раньше была спиральная линия, теперь катаются тысячи разноцветных шариков.

Всё это ужасно сюрреалистично.

Серый шар скатывается и с моего плеча. Это явление, известное как "сворачивание в шар", является одной из многих особенностей фей. Феи пытаются защититься, превращаясь в шары, когда их пугают. И они не просто приседают и обхватывают руками ноги; они превращаются в шары, как жуки. Я не уверена, что они действительно могут так защищаться от опасных существ, но, по крайней мере, проблема решена.

"Простите меня. Я не могу сдержать своё обещание".

Это мой шанс сбежать. Я поднимаю свою сумку. Какая она тяжелая.

Подождите, почему это она тяжёлая?

Конечно. Я последовала совету дедушки и взяла с собой словарь биографий. Этот причудливо толстый фолиант, похожий на многоярусный ланчбокс, эта штука, пригодная в качестве холодного оружия.

Теперь я начинаю понимать, что хотел сказать дедушка. Дрожащими руками я достаю словарь. Поднятый высоко в небо, словарь, кажется, сияет божественным сиянием. Феи начали разворачиваться из своего круглого состояния и теперь рассеянно сидят вокруг площади. Среди них есть те, кто крепко спит, а есть и те, кто не может заснуть, зевает и трет глаза. Они, вероятно, не помнят всей той суеты, которую подняли из-за присвоения имён.

Наката-сан неуверенно шагает.

"Что это?"

"Это подарок".

"О?"

Я вижу, как моя фигура, держащая словарь, чётко отражается в глубоких черных глазах Накаты.

"Вы все должны выбрать имена, которые вам нравятся, из этого биографического словаря". Я торжественно сообщаю феям, собравшимся после выхода из состояния шара, о том, что происходит, и кладу словарь на землю.

Вокруг раздаются вздохи.

Фейри смотрят на меня, глаза влажные от чистых эмоций. Их лица выражают почти религиозный пыл.

"Мисс Человек, вы действительно Богиня", - дрожащим тоном бормочет Наката-сан.

"Ну, как всё прошло?" спрашивает меня дедушка, склонившись над обеденным столом.

"Я подарила им словарь, однако..."

Дедушка, похоже, ожидал этого и просто кивает с мягким "Вот как". Он не выглядит особо разочарованным.

"Они очень сильно урбанизировались, знаешь ли. Причём в одночасье".

"Это своего рода синергия, вызванная увеличением их числа. По мере того, как они размножаются, фактор веселья возрастает, побуждая их размножаться дальше. Этот цикл продолжается, всё быстрее и быстрее, пока не превратится в лавину".

Я играю с картофелем, плавающим в моей тарелке с супом, оставляя его недоеденным. "Не нравится сегодняшний суп?"

"Нет, я просто думаю кое о чём".

"Ну же? Рассказывай."

"Это просто кое-что, что вертится у меня в голове, я не знаю, как это описать".

Интересно, что это за странное беспокойство?

В итоге, при повторном посещении мегаполиса я узнаю о том, что же меня тревожило.

Город выглядит так же, как и вчера, с одним заметным отличием.

"Чтооо?!"

Я бы не смогла упустить это, даже если бы попыталась.

Здание с роботом внутри исчезло, а на его месте стоит статуя. Нет, не просто статуя, а идол. Да, это идол богини. Богиня очень похожа на меня.

"Эй!"

Они превратили меня в свой символ. "Я этому не рада!"

Я, богиня, держу словарь обеими руками над головой.

"Ох, Богиня!"

Появляется Наката-сан, и, как по команде, один за другим появляются его спутники.

"Богиня, Богиня!" "Доброе утро, Богиня!" "Богиня снова пришла в гости!" "Ура!"

Меня превратили в божество.

"Ах, так вот что меня беспокоило..."

Феи легко раскачиваются и быстро становятся эмоционально привязанными. Мои случайные действия, которые в некотором смысле были творческими, привели к тому, что в их обществе утвердилась концепция поклонения. Что если эта тенденция разрастётся и захватит весь мир? Я буду царствовать как богиня в истории фей.

"Аргхх..."

Проще говоря, это проблема.

Если бы это произошло в масштабах всего мира, это стало бы огромной проблемой.

Я смотрю вниз Накату, который машет мне руками. По собственной прихоти я тянусь вниз и кладу пальцы на его гладкий лоб. "Хм?" "Тык! Теперь ты Бог".

"А?!" У Накаты очень комичное, удивлённое выражение лица.

"А? Я, я теперь Бог?"

"Правильно! Я же до тебя дотронулась, в конце концов".

"Что!?"

"Теперь я та, кто ранее была богом".

"...ранее была богом?"

Очки Накаты помутнели.

Он, слегка пошатываясь, кладёт руку мне на палец ноги.

Он поднимает на меня глаза, как бы спрашивая: "Ну а теперь?".

"Мне жаль, но человек, который уже был Богом, не может снова стать Богом. Поэтому до меня бесполезно дотрагиваться".

"Значит, вот как...?"

"Я ничего не могу с этим поделать, вообще ничего. А теперь бегите. Если вы сейчас же не убежите, вы тоже станете богами!".

Окружающие нас феи вздрагивают. "Что ты будешь делать, Наката-сан? Если ты оставишь всё как есть, то в конце концов станешь Богом, ты же знаешь".

"Я.. э... э..." - Он оглядывает своё окружение и кричит - "Я не хочу быть Богом!".

Он бежит к своим друзьям. И так в одно мгновение идея Бога была извращена в нечто злое. Это то, что встречается и в истории человеческой мифологии, что может быть весьма интересно для изучения с этноисторической точки зрения.

"Аа!" "Бог здесь!" "Бог идёт!" "Давайте бежать!" "Бог приближается к нам!" "Это ужасно!" "Ик!"

Феи разбегаются, рассеиваются.

"СТОООЙТЕЕ!"

Наката-сан пустился в погоню.

Началось соревнование по раздаче божественного статуса, замаскированное под игру в пятнашки.

"Они действительно быстро бегают".

Когда феи начинают убегать, они могут сравниться в беге даже с белками. Игра в пятнашки развивается с такой скоростью, что я не могу уследить за ней глазами. Хотя они не умеют летать, феи забираются в миниатюрные здания, ныряют в любые дыры, которые находят, и вообще способны к сложному трехмерному движению, что очень затрудняет их поимку. Странно видеть, как нечто, известное как "Бог", избегают подобным образом, но и люди делали подобное в прошлом.

Нет, я не собираюсь говорить, что всё в порядке... Но благодаря этому я могу избежать того, чтобы стать основой любой концепции религии, которая у них может появиться.

"Ик!" "Хиии!" "Яаарр!" "Бооог!" "Бооог!" "Кто теперь бог?!" "Тык! Тык!" " Дыра! Где ближайшая дыра?!"

Проходит совсем немного времени, и все феи исчезают. Таким образом, город-государство

достиг своего конца и распался. В то же время это означает, что задачи моей работы в качестве посредника также обнулены. "Что ж... Это лучше, чем заработать себе дурную славу..."

Дайте мне ещё раз взглянуть на этого идола.

"А вот и ты".

"Д-дедушка?"

Испугавшись внезапного удара по спине, я издала слабый вздох, вырвавшийся из горла.

Дедушка стоит позади меня с хитрой ухмылкой на лице.

"Я пришёл сюда, чтобы посмотреть, что происходит... Но похоже, что все уже ушли, и ты здесь совсем одна".

"Ну и ладно." "Я пришёл сюда всего минуту назад".

Дедушка стоит рядом со мной и окидывает взглядом идола.

"Напоминает что-то из десяти заповедей".

"Из Библии?"

"Ага. Это та сцена, где Моисей разбивает скрижаль? Или та, где Бог дает ему её?".

"Это что-то религиозное?".

"И они очень привязались к тебе, не так ли?"

Я развожу руками и горько отвечаю: "Но все уже ушли".

"Что-то подобное случилось бы независимо от того, что бы ты ни сделала".

"...А?"

"Им свойственно собираться вместе, а затем разбегаться. Когда они собираются, они могут совершить такой подвиг, как этот город за одну ночь, но так же легко они и разбегаются".

"Даже когда они создают всё это?".

"Они сочли бы это сущим пустяком".

Дедушка хихикает.

"Просто так устроено новое человечество".

"Но ведь это было весело, верно".

"Может быть, это потому, что ты, моя внучка, интересная личность сама по себе. Я думал, что ты провалишь свою работу, но я пересмотрел своё мнение о тебе".

Подобные комплименты могут быть неприятными.

"Прежде всего, я предупреждал тебя".

"Предупреждал..."

"В смысле, нужно уметь раскрепоститься, чтобы без проблем общаться с феями".

Получаю очередной шлепок по спине, наклоняюсь вперед и падаю на идола. Он медленно опрокидывается и легко разбивается. Дедушка, увидев это, снова захихикал.

Чему так радуется этот старик? Он сам уже слаб в коленях.

Ахх, всё так и будет дальше...

"Мне следовало просто царствовать в роли богини до самого конца".

Вот и подошло к концу моё первое задание в качестве посредника.

Заметка о феях: Агрегация и Дисперсия

Феи обычно живут рассеянно, но когда их становится достаточно много в одном месте, их популяция просто взлетает в небеса! Однако они также склонны в одно мгновение разбегаться. Это явление известно как способность фей к агрегации и дисперсии.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/77230/2309705